

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Стеллар

Роман Прокофьев
Стеллар. Заклинатель

«Роман Прокофьев»

2020

Прокофьев Р. Ю.

Стеллар. Заклинатель / Р. Ю. Прокофьев — «Роман Прокофьев»,
2020 — (Стеллар)

Все мечтают попасть в Город. Он кажется последней надеждой человечества. Здесь собраны лучшие ресурсы и лучшие люди выжившей цивилизации. За его могучими стенами, за непроницаемым Куполом кипит жизнь, почти неотличимая от эпохи Утопии. Грэй отправляется в Город в поисках разгадки своего прошлого. И ему предстоит узнать, как из детей Семи Кланов жестоко выковывают Воинов, Заклинателей и Техномантов, познакомиться с теми, кто действительно управляет Городом, и наконец-то выяснить настоящее предназначение проекта «Стеллар».

© Прокофьев Р. Ю., 2020

© Роман Прокофьев, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Интерлюдия. Город	21
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Роман Прокофьев

Стеллар. Заклинатель

Пролог

– Очень подозрительная история, трибут!

Легионер с хорошо рассчитанным сомнением смотрел в упор. Его глазной имплант, сверкая злым алым огоньком, опять раскрасил меня паутиной сканирующих лучей, и, отзываясь, над бровью неприятно заныла татуировка.

Я выдержал взгляд, спокойно пожал плечами. Все, что знал, сегодня повторил уже трижды: сначала старшему патруля Легиона, затем дежурному командиру охраны, и теперь – вот этому громиле со звездой полного центуриона на наплечнике.

Очнулся в А-Зоне, потерял память, едва выбрался по подземным коммуникациям, встретил Тару, попал в Энджело, выполнял задание, пытаюсь связаться с Городом... Абсолютная правда, за исключением небольшой детали. Дело осложнялось тем, что многие из «ангелов», что могли подтвердить мои слова, погибли, были ранены или пропали без вести.

Центурион выглядел внушительно – матерый такой волчара, помеченный шрамами, огромный и гипертрофированно мускулистый. Обычные люди не имеют подобных габаритов, здесь явно поработала генная инженерия или А-энергия. А может, все вместе. Помимо биологических усиления, правый глаз, изрядную часть черепа и левую руку от локтя ему заменяли кибернетический протезы.

Один из тех Воинов, потомков Инков, которыми славится Легион. Я контролировал ситуацию, чувствовал слабую пульсацию Источника, зондировал его эмоции своим пси-осознанием. Он не понимал этого, слепой, слегка злой и раздраженный внезапно свалившейся на него находкой. Центурион действовал по инструкции «допрос задержанного», предсказать пункты которой было несложно.

Создание угнетающей обстановки. Жесткий допрос. Психологическое давление. Оптический полиграф с анализатором физиогномики. Все эти штучки могут сработать с человеком, не умеющим контролировать эмоции. Но не с Инкарнатором. Интересно, сможет он вообще меня пробить и что будет делать, если узнает, кто перед ним на самом деле?

– Что-то смешное, трибут? – рявкнул он, вдруг наполнившись внезапным раздражением. – Так расскажи мне тоже!

– Ничего смешного... сэр!

– Тогда я тебе расскажу кое-что. Попытка дезертировать – это нарушение Клятвы. Помнишь, чем она карается, трибут?

– Не могу знать, сэр. Я же вообще ничего не помню, – спокойно ответил я. – И я не пытался дезертировать. Связаться с Городом было невозможно, Бродяги блокировали связь.

– Проверим. Ты очень странно себя ведешь. Спокойно, хладнокровно, никакого стресса, – продолжил он. – Многие бы уже в штаны наложили, а у тебя даже адреналин не повысился. В чем твоя проблема, трибут?

Я вдруг понял причину его раздражения. Легионер привык, что на него, почти сверхчеловека, носящего звезду Стеллара, смотрели со страхом и восхищением – а тут столкнулся с моим демонстративным спокойствием. Оно казалось ему унижающим, будто его авторитет ничего не стоил в глазах какого-то жалкого новобранца.

– Единственный выживший из рейда, внезапная амнезия, чудом выбрался из А-Зоны, – продолжил легионер, побарабанив пальцами по столу. – Очень странная история.

Он на секунду замолчал, я ощутил импульс мысленной команды, отданной по вокс-сети кому-то снаружи.

Зашелестела створка автодвери. В помещение вошли двое. Парень и девушка, очень молодые, в легкой зеленой полуброне, похожей на мое первое снаряжение. Парень плотный, рыжеволосый, типичный моно, чье происхождение невозможно определить на первый взгляд, а девушка – явно из афро, пухлые губы, светло-коричневая кожа, копна тонких черных косичек.

– По вашему приказанию прибыли...

– Без чинов, трибуты. Узнаете его? Видели раньше? – оборвал доклад легионер, кивнув в мою сторону.

Настороженные взгляды. Мгновенная эмоция изумления, узнавания, слабое биение Источников. Одаренные. Трибуты. Причем девушка неожиданно почувствовала мое пси-поле, неосознанно потянулась навстречу, и я был вынужден аккуратно прекратить контакт. Интересно...

Заклинательница. Юная и неопытная, слабенькая, способная скорее интуитивно чувствовать, чем управлять даром своего Источника, но все-таки – Заклинательница.

– Да, сэр! – кашлянул парень, исподлобья удивленно глядя на меня. – Это Свен, Свен из Народа Ветра. Грэй! С нашего, второго круга...

– Да. Свен Грейхольм. Клан Фенрира, – кивнула девушка, присматриваясь. В ее живых глазах я видел удивление и что-то еще, вроде пробуждающегося злорадства.

– Только он какой-то странный. Прическа другая, небритый, да и волосы... вроде светлее были, – тщательно подбирая слова, продолжила она. – Как будто старше стал. Намного.

– Старше, говоришь? – ухмыльнулся центурион.

– Да, сэр! – ответила она звонко. – С первого взгляда не узнала даже.

– Ясно. Свободны! – приказал легионер, и когда оба трибута вышли, вновь уставился на меня.

– Еще одна странность, трибут. Твоя внешность совпадает с зафиксированной в базе не на 100 %. А ведь прошло совсем немного времени. Как ты это объяснишь?

– Не могу знать, сэр. Я же не помню, – ответил я. – Заново родился, и пришлось много чего повидать. Твари, Бродяги, война...

– Понимаю. Если ты не наврал, пережить пришлось немало, – внезапно сменил гнев на милость центурион. – Дикий мир быстро обтесывает детишек...

Я почувствовал, что он вдруг потерял интерес ко мне, его мысли сосредоточились на чем-то ином, более важном – и понял, что предварительная проверка пройдена.

– Ладно, Грейхольм. Твоя Метка и карта в порядке, личность подтверждена, – сказал он, кончиками пальцев подтолкнув ко мне карту-идентификатор. – Из списка КИА тебя уберут, дальше – не моя компетенция.

– Что со мной будет? Я хотел бы остаться в Энджелло.

– Ты не можешь остаться здесь. Ты трибут Арктиды, имущество Города и Легиона, – процедил центурион, дернув краем рта. – Твой клан дал Клятву.

– Но...

– Молчать! Тихо! – он вдруг сосредоточился, внимание от меня перешло к кому-то невидимому, по внезапной смене эмоционального фона я понял, что центурион связался с кем-то вышестоящим.

– Так. Я уточнил насчет тебя. Переночуешь в лагере, под охраной, – произнес центурион после минутной паузы. – Завтра несколько наших птичек летят обратно. Они доставят тебя в Город. Пройдешь полную проверку в Тимусе, там разберутся окончательно, что с тобой делать. В любом случае – поздравляю с возвращением. Свободен!

Он кивнул на открытую автодверь и шевельнул металлической кистью – на выход, трибут Грейхольм.

Лагерь Легиона находился неподалеку от Энджело и представлял собой правильный квадрат, заполненный рядами одинаковых прямоугольных строений. На вид – легкие, пластиковые, но этот материал не уступал по прочности камню. Мой интерфейс обозначил их как «полевые модульные конструкции».

Внутри кипела жизнь, со стороны похожая на безумную суету, но на деле подчиненная строгому внутреннему распорядку. В воздухе парили крылатые звенья орноптаров, ревели поднимающиеся винтокрылы, скользили глайдеры, куда-то бежали вооруженные легионеры. В техническом оснащении Легион нельзя было упрекнуть – я видел множество бойцов в массивных кидо разных модификаций, на периметре застыли пауэчи силуэты противопехотных «Тарантулов» и монструозных грохочущих «Зевсов».

Первым из виденных мною вооруженных подразделений Легион напоминал настоящую армию: хорошо оснащенную, организованную и унифицированную. И наряд сил на борьбу с Одержимыми и Конвоем они выделили немалый. Не меньше тысячи бойцов, многие из которых были одаренными потомками Инков.

Но я пока не видел самих Инкарнаторов. Ни одного.

Двое легионеров отвели меня в совершенно пустой домик-контейнер. И посадили под замок, заблокировав автодверь.

Я вздохнул, оглядев серые стены. Сбежать отсюда не представляло особого труда. Но – стоит ли?

Открыть свою истинную природу легионерам? А зачем? Какие последствия это вызовет? Кай в одном из последних разговоров предостерегал меня, напомнив, что Легион будет пытаться использовать нового Инка в своих целях. А совпадают ли они с моими – это большой вопрос. Ясно одно – раскрыв свою сущность прежде времени, я получу много ненужного шума, внимание и неусыпное наблюдение Легиона будет обеспечено. И далеко не факт, что ворота Города приветливо откроются для меня.

Моя главная задача сейчас – попасть в Город и найти там ту самую Башню Пустоты, в которой «я прошлый» оставил что-то себе «будущему». Этот тайник, судя по всему, должен раскрыть тайну моей личности. И, возможно, пролить свет на загадки системы Стеллара...

Зачем же отказываться, если меня доставят в место назначения без хлопот и проблем? А в дальнейшем, даже если я столкнусь с городскими Инками и они меня опознают, что такого страшного может произойти? Я тоже Инкарнатор Стеллара, к тому же – уничтоживший нескольких Одержимых и снявший Синюю Тревогу.

Я вызвал интерфейс и задумчиво посмотрел на серую иконку когитора. После рассказа Оскала помощь Мико была под большим вопросом. Да, мы одна команда, но когиторы – часть системы Стеллара... В критический момент нейросеть может стать огромной проблемой.

Я выключил Мико, как только заметил в Энджело легионеров. Одержимые каким-то образом определяли Инков, снимая симбиотическую активность мозга, логично было предположить, что и Легион способен на это. Но – нет. За время предварительной проверки стало ясно, что у легионеров нет доступа ни к системе Стеллара, ни к интерферометрам Одержимых. Ну, по крайней мере, у обычных легионеров-людей. У них была какая-то внутренняя сеть и инфобазы, считывающая Метки, но она не имела отношения к системе Стеллара. Или же была его слабым подобием, как сами легионеры были суррогатом древних Инкарнаторов.

Ладно.

Мико, просыпайся!

Глава 1

В углу зрения вспыхнуло знакомое изображение. Моя виртуальная помощница, зевая, сладко потянулась, приоткрыла один глаз и лениво поинтересовалась:

Мико: *Привет, Грэй. Фи, ты опять в плен попал, что ли?*

– *Нет. Вернее, не совсем. Меня задержали легионеры.*

Мико: *Оу. Дай посмотреть. Ой, здесь есть вокс-сеть, сейчас я взломаю протокол шифрования и подключусь...*

– *Стоп, это безопасно? Нас не засекут?*

Мико: *Абсолютно безопасно, не переживай. Я только посмотрю, не буду ничего трогать. У тебя даже есть допуск и позывной, представляешь?*

Я недоверчиво усмехнулся. Любопытно, как Легион собрался бороться с Одержимыми-Техномантами, если их вокс-сеть может взломать любой когитор? Мико в ответ шутливо погрозила пальчиком:

Мико: *Ну, во-первых, не любой, я модель «альфа-плюс», если ты помнишь! Во-вторых, у Одержимых нет когиторов, в-третьих, нет доступа к базам Стеллара с протоколами шифрования, в-четвертых... в общем, не заморачивайся, предоставь это мне. Лучшие пока покажи, что случилось.*

Я сосредоточился, «вспоминая» последние эпизоды. Хорошо еще, что в Энджело я явился в старом снаряжении – полученные в Монолите вещи могли вызвать ненужные вопросы у местных. Взял только самое необходимое, Фанг, криптор и «Крысу». Оружие успел убрать в фамильное кольцо, легионеры при первоначальном обыске его забрали, но вряд ли они рискнут лезть во взрывоопасный клановый артефакт.

Мико: *Все нормально, непосредственной опасности нет. Ты прошел предварительную проверку и включен в список личного состава, убывающего в Город. Профиль Свена Грэйхольма дополнен пометками «неподтвержденная амнезия», «посещение А-Зоны», «возможные азури-мутации». Скорее всего, в Городе нас ждет более серьезная проверка. Твой план рабочий, но вероятность нашего раскрытия расцениваю как высокую.*

– *Мико, если меня увидит другой Инкарнатор, он сможет меня опознать?*

Мико: *Данные есть в системе Стеллара. Опознать тебя можно двумя способами. Первый – это идентификационный запрос чужого когитора. Если мы принимаем его, происходит отображение взаимного статуса. Второй способ – это проверка через систему Стеллара. Ты, как и все действующие Инкарнаторы, занесен в реестр Архива. Если когитор другого Инкарнатора обновлял свой Архив свежими базами – он нас опознает по внешним данным. Но тут есть несколько нюансов...*

Она сморщила носик, снова проверяя меня на сообразительность. Не дождавшись реакции, продолжила:

Мико: *Они очевидны. Всевидящих и всезнающих не существует, любая информационная система несовершенна. Во-первых, у Инка должны быть свежие базы Архива. Конкретно – трехнедельной давности, когда мы впервые зарегистрировались в терминале Стеллара. Во-вторых, он должен целенаправленно пытаться опознать тебя.*

– *В смысле?*

Мико: *Ты всех встречаешь проверяешь через интерфейс?*

Я внезапно понял, о чем говорит нейросеть. Мой интерфейс действительно мог «прочитать» – или хотя бы попытаться это сделать – данные о любом предмете или человеке и брал информацию, как я понимал, именно в базах Архива. Но мне, для того чтобы получить данные, нужно было сконцентрировать взгляд, как бы навестись на человека или предмет – тогда появлялась рамочка со справочной информацией. Последнее время я пользовался этой функцией

интуитивно, вызывая подсказки по мере необходимости. Подсвечивай система абсолютно все, моя жизнь превратилась бы в цифровой ад.

Но из этого следовало, что...

Мико: Ага, именно так, Грэй. Не попадайся на глаза Инкарнаторам, а если попадешься, не мелькай, не привлекай внимания, и никто не будет тебя опознавать. Кроме того, хорошо помогут устройства, скрывающие и изменяющие внешность. К примеру, без идентификационного запроса опознать Инка в новом носителе – почти невозможно. Если ты помнишь, мы Алису узнали только по особым приметам...

Значит, может получиться! Итак, мы имеем – удобный вариант отбыть в Город попутным транспортом. Как сложится там – дело другое, но мне, по крайней мере, не придется проделывать опаснейший путь через дикий континент и тысячемильный океан. Да и попасть за периметр под личиной Свена Грейхольма, трибута из клана Фенрира, куда как проще.

Надоедливой занозой сидела в голове мысль о судьбе Алисы. Как она поведет себя, поняв, что меня увезли в неизвестном направлении? С импульсивной девушки вполне станется устроить рейд в лагерь Легиона и разнести тут все к чертовой бабушке. И это крайне опасная перспектива, причем для самой Алисы... Если в составе рейда Легиона имеются Инки – а они наверняка есть, иначе как они собирались брать Оскала, то оборотень может влипнуть в очень неприятную историю...

Я вспомнил, как после боя отнес ее в Монолит и вернулся на место засады, пытаюсь найти следы анимы Кая. Оскал у меня на глазах уничтожил последнего Инка «Вьюги». От него не осталось ничего, кроме звезд из Синей Стали и кровавого пятна на траве. Два – один. За смерти Ивил и Оскала пришлось заплатить жизнью Кая.

Глотая злые слезы, я собрал трофеи: азуридовые осколки разбитого яйца, наше снаряжение и то, что осталось от Одержимых. Основным призом был «контейнер Авроры» – бериллиевый ларец, содержащий несколько ампул с нейтральной Умброй. Страшный дар Сумрака. Я не знал, что с ним делать, но и оставлять тоже было нельзя. После чего, воспользовавшись своим даром и дав выход ярости, предал все останки огню, заодно уничтожив следы схватки.

Ликвидация Синей Тревоги дала нам десять поощрений. Это позволило возратить Алисе статус Инкарнатора Стеллара, вернуть когитора и возможность инкарнации. «Бич Пустоты» уничтожил Зверя, тело теперь находилось в ее полном распоряжении. Но не все было так просто...

Прислонившись к стенке, я закрыл глаза и вспомнил наш последний разговор.

Алиса вырубилась почти сразу после того, как я отнес ее в Монолит. Она мирно спала. Мико пояснила, что удар Оскала не прошел даром, восстановление энио и баланса Источника требует времени. С утра я нашел оборотня у терминала Стеллара, а Мико сообщила, что получила идентификационный запрос от чужого когитора.

– Ричи. Это Ричи, – слабо улыбнулась Алиса. Я заметил, что ее глаза подозрительно блестят. – Я забыла, какой он милый. Мы разговаривали. Всю ночь.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я? Хорошо. Зверь... его нет, – произнесла девушка, – Грэй. Ты – Заклинатель. Настоящий. Спас меня. Другой бы – не смог. Спасибо тебе.

– Теперь ты Инк Стеллара. Моя помощь тебе больше не нужна. Теперь ты свободна.

– Свободна. Да. – со странным выражением произнесла она. – Ты прогоняешь? Меня?

Она неожиданно упала на колени и поймала мою руку своими, с каким-то почти религиозным трепетом прижалась к ней лбом. Я уже понимал, что это какой-то ритуал, принятый в ее старом клане, но все эти знаки поклонения порядком утомляли.

– Нет, но...

– Мне некуда идти. Нет... никого. Пойду за тобой. Буду помогать. Если позволишь, – сказала она, глядя снизу вверх, – Грэй – Заклинатель. Лиса – Воин. Мы команда. Хорошая.

– Ты же хотела поменять это тело, – напомнил я, мягко поднимая ее на ноги.

– Да. Хотела. Оно... старое, – она задумчиво посмотрела на свои руки, словно видела их впервые. – Но. Мое. Привыкла. Не буду. Только...

– Что?

Вместо ответа она резко полоснула ногтями по предплечью. Несколько багровых полосок мгновенно налились кровью, не спеша заживать на моих глазах. Кровь останавливалась, но медленно, гораздо дольше, чем раньше. Показав мне кровоточащую руку, Алиса лизнула ладонь и провела по ранам. Они тут же начали рубцеваться, превращаясь в бледные розовые полоски.

– Регенерация... ослабла. Обычная. Геном. Зверь усиливал. Азур-способность, – сказала Алиса. – Сейчас нет. Меня... можно убить.

Я кивнул. Зверь, мощная потусторонняя сущность, сидевшая в моей напарнице, видимо, каким-то образом невероятно усиливал регенерацию организма, делая девушку практически бессмертной. Сейчас она утратила это преимущество и была уязвима, насколько может быть уязвим Инкарнатор-Воин после третьей эволюции.

– Я не собирался тебя прогонять. Я хочу помочь Энджелю. А потом отправиться в Город.

– Город... мне нельзя, – задумчиво проронила Алиса.

– Почему? Ты же теперь Инк Стеллара.

– Нельзя. Легион. Город. Старые счеты. Они помнят. Опасно. Очень.

– Тогда я пойду туда один.

– Не ходи. Город... плохой. Стеллар. Куб. Омега.

– Мне туда нужно. Понимаешь?

Алиса тяжело вздохнула. Видимо, поняла по тону, что спорить бесполезно.

– Хорошо. Энджелю. Город. Он далеко. Очень. Как туда попадем?

– Пока не знаю.

После этого разговора, сложив в экстрамерное хранилище Стеллара все вещи, мы отправились в Энджелю. Ожидали встретить Бродяг, но вместо них заметили лагерь и крылатые патрули легионеров на подступах форта. Рейд Легиона прибыл с опозданием, Синяя Тревога была ликвидирована полтора дня назад. Алиса благоразумно решила затаиться поблизости, пока я выясню обстановку в поселении. Проникнуть в Энджелю удалось беспрепятственно, а вот дальше Свена Грейхольма опознали, и я оказался тут.

Так что же делать? Больше всего я боялся, что Алиса полезет освобождать меня в лагерь Легиона и в результате сорвет и мои планы, и навредит себе.

Мико: *Уверена, твое волнение напрасно. У нее есть Ричи. Он такой милый...*

Мико трогательно закатила глаза и мечтательно причмокнула.

– *И ты туда же?*

Нейросеть хихикнула.

Мико: *Ты что, ревнуешь? Прости. Он и правда очень милый. В отличии от некоторых... Вероятность, что когитор удержит Алису от необдуманных действий – очень высокая.*

Я не был в этом так уверен.

* * *

С утра меня разбудили двое легионеров.

– На выход, Грейхольм. Твои вещи.

В свертке оказался Фанг и фамильное кольцо-криптор. Надо же, вернули. Значит, все действительно в порядке, за ночь ничего не изменилось. Я мгновенно воспрянул духом, и тут же созрел план, как связаться с Алисой. Нужно было всего несколько минут уединения.

Серое раннее утро, лагерь Легиона просыпался. Мы пошли – вернее, меня повели – вдоль рядов одинаковых палаток, к дальнему концу, где было расчищено нечто вроде взлетно-посадочной площадки и виднелись горбатые силуэты винтокрылов. Там уже суетилось множество бойцов, принимался груз, возле «Клюванов» росли штабели каких-то зеленых ящиков, а внутри, наоборот, заходили цепочки людей.

– Куда вы меня ведете?

– На посадку. Улетаешь в Город. Твой борт уже гру...

Окончание фразы потонуло в резком нарастающем гуле, заставившем всех повернуть головы. Со стороны гор приближалась черная точка. Несколько мгновений – и она превратилась в летящий человеческий силуэт, с грохотом промчавшийся над нами.

Громоподобный рев и резкий, упругий порыв ветра заставил инстинктивно пригнуться. Я успел выхватить подробности «Биноклярным Зрением», а интерфейс тут же добавил информации, подсветив сверхзвукового пришельца.

Вингер. Неизвестная модификация «Икара». Угольно-черный, формой очень похожий на Доспех Ангела. Но у древнего кидо были серебряные крылья, здесь же за плечами Инка распускался шлейф сапфирового пламени.

Сделав вираж над лагерем, пришелец резко приземлился где-то в районе центра.

Легионеры, остановившись, тоже глазели в ту сторону. Да, появился крылатый воин крайне эффектно, как мессия, спустившийся с небес. Мое эго даже кольнула иголочка зависти. Неужели мое выступление в роли Ангела произвело на людей подобное впечатление?

– Кто это? – спросил я.

– Кассандра. Инк! – пояснил один из конвоиров, – Легат восьмой Когорты, «Небесных Дьяволов»...

– А кроме нее здесь есть еще Инки? – спросил я, но вместо ответа легионер толкнул меня прикладом.

– Шевелись, трибут. Твой борт – тринадцатый. В очередь на посадку!

Я с хорошо рассчитанной неловкостью замешкался, когда мы проходили мимо уборных, оглянулся на конвоиров, выразительно поежился.

– Офицер, я сейчас лопну. Надо бы зайти на минуту.

Легионеры были обычными людьми, просто хорошо подготовленными солдатами. Я почувствовал их колебание и усилил псионический нажим «Повелителя Стаи». О безусловном подчинении речь не шла, для этого я был слишком слаб, к тому же грубое вмешательство легионеры наверняка бы ощутили. Но незаметно подтолкнуть с помощью эмпатии, захватив их своих пси-полем – вполне возможно.

– Отлить хочешь? – спросил один из конвоиров. – Иди, пока есть время, лететь долго.

Второй кивнул, из-под непроницаемого забрала донесся смешок. Сработало!

Я еще вчера заметил, что воинский лагерь Легиона оборудован вполне приличными уборными, под которые были отведены отдельные модульные строения. Мы свернули к ближайшей, и я влетел в кабинку, одновременно активируя черный куб криптора.

Теперь нужно было действовать быстро. Обруч-амплификатор, наследство Львиноморда, на голову, приготовить пустую азур-батарею... Морщась, я вонзил острие экстрактора в мякоть шеи.

Вы теряете Вы потеряли 10000 Азур. Текущее количество Азур: 3930/36300

Огонек на экстракторе горел ярко-зеленым – батарея была наполнена. Я вставил ее в разъем обруча и сосредоточился.

Пси-поле, усиленное амплификатором, многократно увеличилось, охватывая весь лагерь. Множество разумов, множество сознаний на мгновение наполнили пространство тысячами голосов. Среди них выделялись несколько необычных, излучающих мощь и собственную псионическую активность – скорее всего, сильные Заклинатели или Инки Легиона. Разбираться

было некогда и опасно, они могли меня почувствовать, поэтому я превратил пси-поле в тонкий луч-веер, выбрасывая его за пределы лагеря, пытаюсь нащупать знакомый жар сознания Алисы...

Есть! Я нашел ее почти сразу. Она ждала в условленном месте. Мико по установленному мосту мгновенно перекинула Ричи информацию о наших планах, а у меня было немного времени, чтобы попрощаться с напарницей. Ее разум, почувствовав мое прикосновение, раскрылся и несколько долгих секунд мы беззвучно говорили.

– *Где ты?* – ощутил я требовательный, тревожный вопрос. – *Нужна помощь?*

– *Нет. Все в порядке. Я в лагере Легиона. Отправляюсь в Город. Не делай глупостей.*

Я ощутил ее жгучее недовольство и раздражение. Но спустя секунду пришел вопрос. Алиса ждала дальнейших инструкций.

– *В Монолит не возвращайся. Легион его проверит.*

Она уже знала это, тоже видела чужой вингер. Я вспомнил Доспех Ангела, потерянный где-то в Конвое, в фургоне Эвелин Мэйл, и передал напарнице четкий образ серебряных крыльев.

– Грэйхольм! Ты что там, застрял?!

В хлипкую пластиковую перегородку заколотили. Времени не оставалось.

– *Крылья. Поняла. Верну их,* – я ощутил спокойную уверенность оборотня.

Мико: *Грэй, внимание, нас пытаются засечь! Немедленно прерывай!*

Чужая поисковая активность – она чувствовалась, как назойливая щекотка, чужая пси-аура, настойчиво пытающаяся нащупать источник возмущения. У Легиона был кто-то, как минимум не уступающий в силе и ощутивший мое присутствие. Только сейчас я понял, как рисковал, сунувшись сюда без подготовки.

Мощность амплификатора усиливала мои способности на порядок, поэтому вывернуться из чутких пси-пальцев противника не стало проблемой. Я избежал контакта, сорвал обруч и выключил «Повелителя Стаи», вообще сведя свою пси-активность к нулю. Закуклился. Мгновенно как будто ослеп и оглох, настолько привычным стало это восприятие.

– Грэйхольм!

В голосе легионеров уже слышалась злость. Быстро спрятав все следы преступления в кольцо, я вышел наружу. Вот теперь стоило быстрее сматываться, пока неизвестный Заклинатель не разобрался, что к чему.

К счастью, время отправления удачно совпадало. Мы шли по взлетно-посадочной, совсем рядом, хрипло крича, один за другим садились орноптары – здоровенные аzur-птицы в механизированной броне, очень напоминающие крупных птаров. Легион каким-то образом научился приручать и использовать этих тварей в качестве летающей кавалерии – наверняка тут поработали Заклинатели.

На спине каждого орноптара виднелось специальное сиденье, грудь, живот и голову защищали серебристые пластины, скрепленные кожаными ремнями. Закопченные стволы пулеметов и механизированные доспехи легионеров рядом с зубастыми клювами и злыми желтыми глазами аzur-измененных тварей смотрелись до крайности дико.

– Эй, осторожнее! – отдернул меня сопровождающий от переступающих когтистыми трехпальными лапами птичек. – Не подходи! Они чужих не любят. Махом голову пробьют...

– Сюда, Грэйхольм, шевели ляжками!

Черное нутро большого грузового винтокрыла. Внутри оказался узкий тоннель с двумя рядами металлических сидений вдоль бортов, часть уже была занята. На входе легионер с шевронами опциона просканировал мою Метку и указал место:

– Еще один трибут? Грэйхольм? Сюда.

Я сел на свободное место, пристегнулся крест-накрест потрепанными полимерными ремнями, повторяя действия остальных. Слева неожиданно увидел вчерашнюю знакомую, прихо-

дившую на опознание. Симпатичную девушку-афро. Кроме нее, рядом сидело еще несколько подозрительно молодых физиономий в зеленой полуброне. Всех трибутов, видимо, отправляли назад в Город.

Несколько минут суматохи, пока все места не были заполнены людьми, а грузовая часть – штабелями облезлых ящиков. Затем моргнули сигнальные огни, взревели винты и «Клюван» резко оторвался от земли.

Мы полетели в Город.

Глава 2

«Клюван» лег на заданный курс. Взлетный рев винтов сменился размеренным рокотом, за иллюминаторами мелькали белые облачные кручи. Я разглядывал пассажиров, стараясь не упускать деталей.

Около сорока человек, большинство – рядовые. Как мужчины, так и женщины. В полном легионном снаряжении – серо-зеленые потрепанные плащи со звездой Стеллара, шлемы, полностью скрывающие лицо, и массивные нагрудники из тусклого серебристого металла. Почти все бойцы после взлета сняли тяжелые части брони и расслабленно дремали. Без шлемов они сразу обрели индивидуальность и оказались совершенно разными, настоящий интернационал. Я также заметил несколько раненых в повязках, двоих – в бессознательном состоянии, зафиксированных на носилках. Возле них – женщину-легионера с эмблемой змеи и чаши на белой нарукавной повязке. Прикрепленный медик? Значит, Легиону все-таки выпало с кем-то подраться, раз есть пострадавшие?

Меньшинство, отличавшееся уже знакомым мне легким снаряжением и молодостью – наверняка трибуты. Мальчишки и девчонки, всем – не более двадцати лет. И тоже – абсолютно непохожие друг на друга цветом кожи и разрезом глаз.

Темнокожая девушка, сидевшая справа, заметила мой взгляд, обшаривающий салон, незаметно дотронулась локтем, подмигнула:

– Прием, Грэйхольм. Ты как?

– В целом нормально, – я ощутил исходящий от нее живой интерес и подмигнул в ответ.

– Нам тут, короче, приказано за тобой присматривать, – она улыбнулась, показав красивые белые зубы, – По прилету сразу сдать в медком. Говорят, у тебя с головой не все в порядке. Это правда?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил я.

– Свен, расслабься, лететь двадцать часов. Расскажешь, как выжил в А-Зоне? – она наклонилась ко мне. – Тут уже такие байки рассказывают, святые котики! Что было там, с рейдом Горбача? Вся девятнадцатая погибла, и Мария тоже?

– Кто такая Мария?

– Старшая сестра Тигриса. Такая черненькая, из Джайпура, из третьего круга. Ты что, не помнишь?

Мария? Я вспомнил группу легионеров, погибшую у места моего появления на свет. Вспомнил темноволосую девушку, ставшую добычей Тьмы и преследовавшую меня по улицам разрушенного города. Свен Грэйхольм, вероятно, был не единственным трибутом в том рейде.

– Все, кроме меня, погибли. Я не помню, как именно. Сильно прилетело по голове. Пришел в себя, когда все уже были мертвы. Морфы дрались друг с другом из-за наших тел. Огромные твари... Я убежал, потом нашел старую подземку. Почти сутки выбирался оттуда...

– Короче, вообще ничего не помнишь? – глаза девушки расширились.

– Вообще ничего. Даже собственное имя. Память начисто отшибло. Говорят, травматическая амнезия. Тебя, кстати, тоже не помню.

– Серьезно? А как же ты будешь дальше обучаться?

– Понятия не имею.

– Святые котики. А я-то смотрю, ты какой-то странный, как будто другой. Ева просто офигеет! – неожиданно хихикнула собеседница. – Ты же погибшим считаешься, в курсе?

– Ева?

– Ну, типа твоя подруга, – усмехнулась афро. – Вы же вместе, любовь, все такое. Хочу посмотреть на ее рожу, когда тебя увидит. Она же себе уже нового нашла... ой.

Сообразив, что сболтнула лишнее, девушка досадливо скривилась. Я усмехнулся – моего носителя, оказывается, ждали по возвращению любовные драмы. Эта юная Заклинательница раньше явно хорошо знала Грэйхольма. Они вместе учились в Тимусе по крайней мере год. Бесценный источник информации. Нужно постараться узнать побольше, чтобы не напороться на неизвестные подводные камни. Версия с амнезией частично объяснит мои странности, да я и не собирался задерживаться в академии трибутов дольше необходимого, но лучше знать расклад заранее.

– Слушай, я ведь не помню, как тебя зовут?

– Я Эстер. Эстер Марлоу. Но все называют меня Эсси, – сказала девушка. – Или «Тинки», потому что я длинная. Но меня это бесит.

– А у меня есть прозвище? – спросил я полушутливо.

– «Долли», – хихикнула «Тинки». – Нет, серьезно. Есть, короче, такая старинная песенка «Гудбай, Долли Грэй»...

– Хм, забавно. А откуда ты?

– Я из Нео-Мумбаи. Клан Икара.

– Я знал одного человека из клана Икара, – вспомнил я. – Рико. Он был Заклинателем форта Энджелю. Он помог мне...

– Рико, – печально кивнула афро. – Да, он мой дальний родич. Я слышала, что он погиб.

– Эсси, ты можешь мне немного рассказать о Тимусе? Обо мне? Я ведь совершенно ничего не помню, – попросил я, поймав ее взгляд. – Мы были с тобой друзьями?

– Ну... не совсем, – девушка отвела глаза. – Так, чуть-чуть.

– Можешь рассказать побольше?

Понемногу, задавая наводящие вопросы, мне удалось ее разговорить. Через полчаса мы уже болтали, как старые приятели.

Свен Грэйхольм, как и Эстер, второй год обучался в Тимусе, военной академии, готовившей Воинов, Заклинателей и Техномантов для Легиона. По условиям Клятвы, некоего соглашения, которое заключил Город и подчиненные кланы, каждый год в Тимус отправлялись юноши и девушки из Семи Городов. Их предварительно отбирали с помощью генного картирования представители Города. Насколько я понимал, выбор был основан на наличии Источника – и, как правило, по этому признаку большинство трибутов принадлежали к родам древних Инкарнаторов. Были и исключения, но немного.

Трибуты пять лет обучались в Тимусе, параллельно набираясь опыта в рейдах, после чего обязаны были пятнадцать лет отслужить в Легионе. Этот срок можно было скостить образцовой службой, а многие ближе к окончанию вообще получали назначения в родные города, в местные подразделения Легиона.

Интересная схема, здорово смахивающая на выкуп. Живая дань. Город ежегодно забирал «свежую кровь» кланов, выполняя сразу несколько стратегических задач. Во-первых, лишал их одаренных, сосредотачивая всех людей с асур-способностями под своим началом. Во-вторых, повышал лояльность и привязывал к себе – как ни крути, за двадцать лет службы и Город, и Легион становились родным домом. Третье, получал знатных заложников, гарант лояльности вассалов – многие трибуты были отпрысками правящих кланов. И четвертое, мне не хотелось в это верить, но мысль пришла сама собой, городские Инки всегда имели необходимый набор готовых кандидатов с разнообразными Источниками. Свежие тела-носители на любой вкус.

Свен был трибутом из Арктиды. Как я понял из рассказа Эстер, в Тимусе у него оставалась девушка, родственники и друзья. С момента гибели рейда он считался мертвым, и сейчас в его шкуре появлюсь я, ничего не помнящий и ведущий себя абсолютно по-другому. Интересно, как это воспримут?

Я осторожно, между делом расспросил о городских Инкарнаторах. И облегченно вздохнул – Эстер почти ничего не знала о них, за год пребывания в Городе всего несколько раз видела

издали. По слухам, Инки часто появлялись на основной базе Легиона, трибуты пересекались с ними только на масштабных военных операциях или городских мероприятиях. Риск случайной встречи был минимален. Обучением в Тимусе, как я понял, занимались обычные люди.

Ответы Эстер становились все медленнее, и вскоре она тоже задремала. Почти все остальные блаженно дрыхли, посапывая. Видимо, казался утомительный рейд, вряд ли им удалось нормально отдохнуть. Солдат пользуется любой возможностью, чтобы выспаться.

У меня такой проблемы уже не существовало. Я откинулся назад, полузакрыв глаза, имитируя сон. Было время сосредоточиться и подумать.

Победа над Одержимыми, помимо ликвидации Тревоги и двух знаков отличия, принесла мне новый Геном, выпавший с Оскала. И очень необычный, надо сказать, Геном.

В интерфейсе он казался ярко-коричневым с алым отливом. Каждый цвет в градации Стеллара имел свое значение, зависел от вида существа, из которого выпал. Мне уже попадались зеленые, синие, красные, золотые, фиолетовые... этот больше всего по оттенку напоминал некротические, но тем не менее им не являлся.

Геном Шрайдера

Ранг: фиолетовый (азурический, квантомеханический)

Доступны следующие генетические модификации:

«Многopotочность» – способность разума к раздельному, независимому выполнению нескольких задач параллельно. Количество задач зависит от мощности Источника.

Требуется: Эволюция (2), перестройка мозга (5), Усиление Источника (10), Нейроматрица

Пассивная способность

«Ортопозитронный Импульс» – способность излучать кратковременный мощный импульс, уничтожающий позитронные и квантовые электронные системы.

Требуется: Эволюция (1), улучшение лимбической системы (10), мелон (5), Нейроядро

Активная способность. 10000 Азур.

«Спектральный Анализ» – способность изучить состав и свойства объекта с помощью проникающего излучения.

Требуется: Эволюция (1), улучшение лимбической системы (5), перестройка мозга (5), мелон (5)

Активная способность. 3000 Азур

Все аффиксы Генома подходили скорее компьютеру, чем человеку. Я с трудом представлял, с какого живого существа мог быть получен подобный генный материал. Какой-то био-механический кадавр, измененный А-энергией? Очень любопытно. По свойствам «Многopotочность» была не совсем понятна, «Импульс» – нечто вроде мощнейшего ЭМИ-удара, намертво выжигающего электронные системы всех видов, а «Анализ» – чисто исследовательская функция. Все способности крайне интересные, но не мои. Продвинутый Техномант наверняка не отказался бы от такого подарка.

Я посмотрел на два Гена, отмеченных знаками вопроса. Неопознанный ксено-генетический материал, который как-то использовали Одержимые. Загадочная добыча с созданий Черной Луны. Возможно, они могли бы усилить меня. Но как и где их расшифровать? Это осталось загадкой.

Значит, Генوم Шрайдера – для меня лишний. Три Нейросферы предстоит потратить на что-нибудь другое. Источник или физика? Я задумался.

Источник! Я почти услышал жалобный стон отключенной Мико. Физические усиления слишком легко отслеживаются. Я и так серьезно превосходил обычного человека, а после

заклучительных апгрейдов ЦНС вообще обладал феноменальной скоростью и реакцией. А Источник – это мой дар и основное оружие, к тому же после вмешательства Даат я могу развивать его без ограничения Эволюций, и глупо не использовать такое преимущество.

Приняв решение, я вложил Нейросферу в **усиление Источника (8)**. Оставалось еще две... Доступных апгрейдов, включая старые, было достаточно:

«Щит Света», «Пирокинез», «Аура Света», «Волна Света», «Исцеление Светом»...

Защита, призыв огня, ослепляющая световая аура, возможность испускать направленные обжигающие волны и исцеляющий раны свет. Что же взять?

Причем лучше брать что-то одно, я уже убедился, что азур-способности слабы на начальном уровне, но крайне эффективны при полной прокачке. «Вспышка» максимального ранга стала моим основным оружием, а «Усиление Светом» помогло ранить руха и уничтожить Эвелин Мэйл.

Прочитав описание способностей, я без колебаний выбрал «Исцеление Светом» и вложил туда обе Нейросферы.

«Исцеление Светом» (3) – *излучаемый вами свет Ра имеет мощный регенеративный эффект, нейтрализует интоксикацию и патогенные процессы, мгновенно останавливает кровотечение, полностью заживляет раны и исцеляет тяжелые травмы, включая повреждения внутренних органов.*

Активная способность. 1 минута – 1000 Азур.

Возможно, Мико сказала бы, что я совершаю ошибку и распыляю силы. Да, источник Ра – это боевой Заклинатель, разящий Светом, сжигающий целые города, как легендарный Феникс. Лично для меня «Исцеление Светом» бесполезно – есть инкарнация, есть Геном Гидры. Но эта азур-способность бесценна для людей, находящихся рядом. Я больше не хотел терять тех, кто доверился мне. Возможно, имей я изначально «Исцеление Светом», Тара осталась бы в живых и Кай тоже.

Открыв интерфейс, я оценил результат:

Имя: Грэй

Звание: гард-аларх

Боевая группа: «Амнезия» (поощрений – 1, знаков отличия – 4)

Азур: 3930/36300

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света» (1), «Усиление Светом» (3), «Вспышка Света» (3), Исцеление Светом (3)

Модификации организма: Усиление Источника (10), костной ткани (1), мышечной системы (2), эндокринной системы (2), нервной системы (5), неокортекса (2), таламуса (2), системы кровообращения (2)

Генетические модификации: «Бинокулярное Зрение» (Геном Птара), «Непроницаемость» (Геном Донного Краба), «Повелитель Стаи» (Геном Крысиного Короля), «Молекулярная Регенерация» (Геном Гидры)

Свободные Нейросферы: 0

Свободные Геномы: Геном Ледяного Аноубиса, Геном Шрайдера,??? (неизвестный генетический материал),??? (неизвестный генетический материал)

После этого, с чувством выполненного долга я заснул, присоединившись к мирно посапывающим легионерам. И пробудился только от короткого сигнала сирены, тычка в бок и жестяного голоса пилота:

– Внимание! Немедленно пристегнуться! Всем пристегнуть ремни и зафиксировать груз!

За иллюминаторами стояла непроглядная ночь. Там жутко завывал ветер и мелькали странные голубые вспышки, тут же напомнившие о Буре Перемен. Корпус «Клювана» пронзала неприятная дрожь, винты гудели на повышенных оборотах. В салоне мерцал тревожный алый огонек освещения, легионеры шевелились, негромко переговариваясь и плотно пристегиваясь к креслам.

– Что случилось?

– Волна! – фыркнула Эстер, обернувшись от иллюминатора. – Вообще ничего не видно, там, короче, просто жуть какая-то!

– Что такое Волна? – спросил я.

– Ну, они всегда идут с приливом. Тепловые Волны. Короче, под действием Азур ветер, вода, радиация, все перемешивается, закипает и прет сплошной стеной, как гребаное цунами. Святые котики, главное – не облеветаться, когда начнет трясти.

– Не паникуй, Тинки, – с видом знатока лениво посоветовал щекастый здоровяк, сидевший справа. – Подумаешь, задели Волну краешком, бывает. Потрясет чуток, и сопи дальше в две дырочки.

Совет был немного неуместным – вскоре аппарат затрясло так, что начали лязгать зубы. Казалось, винтокрыл сейчас просто развалится на части. Рев снаружи перекрыл все разумные пределы – причем я был готов поклясться, что буре на разные голоса вторят какие-то исполинские Твари. Стало неожиданно душно, тяжело дышать, иллюминаторы запотели, как будто мы нырнули в невообразимый кипящий бульон и теперь судорожно плыли сквозь него. Мой азур-индикатор ожил, фиксируя незначительный приток А-излучения. Винтокрыл двигался какими-то резкими рывками, сотрясаемый беснующейся стихией. Большинство легионеров сидели с белыми лицами, кого-то вырвало, по полу, дребезжа, перекачивался забытый наплечник. Эстер что-то беззвучно шептала, закрыв глаза – кажется, молилась.

Черная Луна сильно изменила мир. Если в глубине материка это было сравнительно незаметно, то возле побережья постоянно бушевали страшные шторма. Мощь приливов и отливов возросла в двенадцать раз, циклоны и ураганы, зарождавшиеся в океане, не имели себе равных. К тому же, во время Импакта множество осколков Черной Луны упало в океан, образовав подводные А-Зоны, которые по понятным причинам ликвидировать было почти невозможно – и морская фауна сильно изменилась. Океан стал рассадником жутких Тварей, периодически выползающих на побережье, а что творилось в его глубинах, не мог сказать никто.

Однако у нашего транспорта были опытные пилоты, и пересекать фронт Волны им явно приходилось не впервой. Несмотря на страшную дрожь, рев и порывы ветра, мы уверенно держали курс, и вскоре буря начала стихать, болтанка понемногу исчезла, за запотевшими стеклами посветлело. Аварийное освещение выключилось, все облегченно заворочались, негромко переговариваясь.

– Далеко еще? – спросил я у совершенно серой «Тинки».

– Нет, уже подлетаем... Уфф, я, короче, успела с Черной Принцессой поговорить, – бледно улыбнулась афро. – Ты как сам?

– Нормально, – после Бури Перемен тепловой шторм не вызвал у меня особых эмоций.

– Хочешь взбодриться? – она протянула мне странную полупрозрачную ягоду, увенчанную алым шипом. Помедлив, я забросил ее в рот и скривился от невероятно терпкого привкуса, пробравшего до самых поджилков. Я едва не выплюнул гадость, обжигающую рот, однако послевкусие оказалось неожиданно сладким, будто ягодка состояла из двух слоев.

+2 ед. Азур, бесстрастно сообщил интерфейс. Ягода была азур-фруктом. Они употребляют в пищу продукты, содержащие А-энергию? Интересно...

– Вот теперь верю, что ничего не помнишь, Свен, – ехидно рассмеялась Эстер. – Видел бы ты свое лицо, ха-ха! Остальных уже не проведешь этим фокусом, только настоящие мумбаи могут есть сиях, не поморщившись. Хорошо бодрит, а?!

Я не мог оценить тонизирующий эффект в полной мере – благодаря прокачанной эндокринной системе всегда был бодр и свеж. Но с самой Эсси остатки сна как рукой сняло, она отодвинула створку иллюминатора и приникла к нему, изучая местность. Краем глаза я видел в разрывах облаков непроглядную серо-зеленую туманную хмарь. Мы шли над океаном?

Остальные legionеры зевали, потягивались, разминали затекшее тело, застегивали снятое снаряжение. Зашевелились, заговорили. В салоне пополз запах легионных рационов и аромат горячего сублимата. Каждый подкреплялся, чем мог, из собственного пайка, но мне тоже достался стакан горячего бульона. Через некоторое время из динамиков донеслось:

– Всем пристегнуться, начинаем снижение!

Кажется, мы приближались к Городу. Сначала я увидел нечто серо-зеленое, мелькающее в разрывах облаков. Только потом из общей мозаики стали вырисовываться очертания огромных кольцевых стен, окружающих Город.

– «Белая Звезда», Первая Стена, – произнесла Эстер, – Самая большая.

– Странное название...

– Она названа в честь Элейны «Белой Звезды», одной из основательниц Города и Легиона, – строго взглянула на меня девушка. – Ее отстраивали заново множество раз... Говорят, основание сложено из сожженной техники Первого Легиона...

– Город пытались взять штурмом?

– Конечно. Твари, Ши, Одержимые. Ты что, не читал о Красной Битве? Или о Рубеже Сигурда?

«Звезда» сверху выглядела игрушечной, но она была монструозным сооружением в несколько сотен ярдов высотой. Монолитный пластобетон, камень и металл. С внутренней стороны ее поддерживали огромные треугольные ребра, служившие одновременно заездами, по гребню пролегалла полноценная двухполосная дорога. Я видел многочисленные дозорные башни с круглыми нашлапками насестов для орноптаров, видел застывшие в открытых капо-нирах тяжелые «Микадо» и торчащие в небо счетверенные стволы зенитных гаусс-батареи.

Город был построен на плоскогорье, между несколькими крупными вершинами, обеспечивающими естественную преграду. Соединяя их, тянулись концентрические кольца стен, образующих вложенные друг в друга окружности. Противнику, решившему вторгнуться, пришлось бы последовательно преодолеть пять укрепленных радиусов, каждый из которых был самостоятельной крепостью.

Между внешними широкими кольцами зеленели правильные квадраты полей и прямоугольники ферм. Видимо, здесь, под защитой исполинских стен, на огромных площадях выращивали сельскохозяйственную продукцию, обеспечивая Город натуральной едой. Я видел паутину дорог, идеально прямые линии монорельсов, голубые пятна водохранилищ, зеркальные полусферы эко-куполов теплиц и пыль, поднятую пасущимися стадами. Пространство внутри периметра само по себе было размером с небольшое государство. Мы летели, и ему не было видно конца.

А сам Город... Когда он показался на горизонте, я сначала не поверил. Полное впечатление, что я вернулся в прошлое Земли. Зеркальные небоскребы из стекла и металла, виадуки и монорельсы, потоки ярких машин на многоуровневых дорогах, мигающий неон и огромные рекламные голограммы. И над всем этим урбанистическим великолепием, словно Утопия здесь не окончилась, парил двурогий шпиль тонкой башни, исчезающий за облаками.

– Впечатляет, да? – усмехнулась Эстер, посмотрев на меня. – Да, это тебе не наши клановые... Это Город.

Я ее не слушал. Мое внимание полностью занял мигающий квадратик файла, неожиданно появившийся в углу зрения. Второе видео-послание моего альтер-эго, полученное вместе с кодом пробуждения Мико, наконец активировалось.

«Посмотри, когда доберешься до Города».

Я открыл файл.

Интерлюдия. Город

Как и в первый раз, видеофайл казался стертым. Беззвучный белый шум, море мерцающих помех. На этом фоне раздался уже слышанный однажды голос. Мужской, хрипловатый, как будто немного искаженный далеким эхо.

Это мой прежний голос? Я сосредоточился. Возможно, по его записи, тембру, особенностям речи получится опознать, кем именно был я в прошлом...

Добрался до Города? Отлично, молодец. Сейчас я тебе кое-что покажу, смотри внимательно и запоминай. Если не поймешь, спроси Мико, она умная, подскажет.

Изображение вдруг раздвинулось во все стороны, полностью заняв поле зрения. Окружающий мир, салон винтокрыла, болтавшая Эсси исчезли, пропали – меня как будто всосало туда, внутрь послания из прошлого.

Я обнаружил, что шагаю, размеренно и неторопливо. Ослепительное солнце отражалось от снеговых шапок горных кряжей, возвышавшихся на горизонте. Попытавшись повернуть голову и оглядеться, я понял, что тело не подчиняется. У него был другой хозяин, и сейчас он спокойно шел по узким улочкам какого-то временного лагеря, полного суетящихся людей.

Безумное скопление разномастных построек. Палатки. Шатры. Хибары, слепленные из подручного материала, какие-то шаткие навесы. Жилые контейнеры, этажами громоздившиеся друг на друга. Что это, где я оказался?

Рядом, почти касаясь плечом, шел темнокожий человек в потрепанном плаще и армейском снаряжении. Впереди – еще двое, я видел их крепкие плечи и тусклый металл брони и оружия. У одного за спину был закинут длинный и широкий тесак на ремне, у второго – штурмовая гаусс-винтовка.

Четверка вооруженных бойцов, и я был одним из них. Мне отводилась роль исключительно наблюдателя, я не мог даже разглядеть собственное тело, потому что его хозяин неторопливо смотрел по сторонам, не опуская взгляд.

Под ногами чавкала жидкая грязь вперемешку с мусором. Я видел лотки, с которых продавали дымящуюся еду, одежду и бытовые мелочи. Костры между палаток, множество людей, мужчин и женщин, грязных и оборванных. Место выглядело лагерем беженцев, огромным, хаотичным и живущим по собственным причудливым законам.

Перед нами расступались, освобождая дорогу, глазели вслед, что-то негромко говорили друг-другу. Чумазные дети выглядывали из щелей. Лениво лаяли собаки.

Я вдруг сообразил, что горы вокруг, увенчанные белоснежными вершинами, кажутся очень знакомыми. Не их ли я видел с винтокрыла? Сама форма и конфигурация ледяных шапок немного изменились, но перепутать было невозможно – Город был построен точно в центре огромного треугольника, вершины которого образовывали горные пики. Но ведь это значит, что...

– Сколько уже людей? – отрывисто спросил идущий впереди у своего соседа. Голос был глухой и какой-то неприятный.

– Никто не считает. Много. И они прибывают каждый день, – ответил второй.

– Откуда столько?

– Элен вывозит с побережья. Приходят через перешеек. Прилетают сами. Я слышал, Кот уже продает сюда билеты.

– Она что, сошла с ума? Чем она собирается кормить всех? Их, наверное, уже несколько тысяч!

– Пока наши Репликаторы справляются, органики хватает. Некоторые уже начали выращивать еду и охотиться. Тут плодородная почва, много горячих гейзеров, почти нет зараженных зон.

– Зачем вы принимаете их?

– Мы не принимаем их. Они приходят сами – потому что знают, что здесь есть мы. И что мы защищаем их. Об этом месте уже идут слухи, как о последнем безопасном пристанище.

– Безумие. Это вступает в противоречие с директивой о сохранении тайны.

– У нас другие директивы. Я говорю с ними. Сажу у их костров. Они угощают меня своей едой. Вижу их детей. Многие родились уже здесь, в этом... месте. И что, ты предлагаешь выгнать их? Не пускать сюда?

Голоса спорящих были раздраженными. Мы, идущие сзади, молчали.

Путаница грязных проулков привела к огороженной территории. Комплекс приземистых зданий, напоминающих военную базу, был построен задолго до палаточного лагеря и очевидно являлся его сердцем. Огромную гермошторку, куда легко мог заехать танк, охраняли двое бойцов в боевых экзоскелетах. Я не узнавал модификацию кибернетической брони, знакомой была только одна деталь – белая звезда Стеллара на массивных нагрудниках.

За дверями оказался наклонный коридор, ведущий к площадке с грузовым лифтом. Я понял, что мы вошли в большое разветвленное многоуровневое подземелье. Строения на поверхности были лишь вершиной огромного подземного айсберга. На стенах виднелся трафаретный отпечаток трехлучевой звезды, а под ней надпись, дублирующаяся иероглифами и кириллицей.

ПРОЕКТ СТЕЛЛАР.

– Значит, это правда, – выдохнул мой сосед. – Он действительно существует!

Долгий спуск на лифте. Внизу встретила женщина. Длинные темные волосы смешивались с волчьим мехом воротника. По ее статусной белой броне, осанке и уверенному повороту головы сразу ощущалась привычка командовать. На лице, узком и жестком, как лезвие ножа, выделялись пронзительно-синие глаза. Она оглядела каждого, остановилась на мне, коротко кивнула. Я кивнул в ответ, ощутив, как губы изгибаются в улыбке.

– Вернулся все-таки? Хорошо.

– Нашли еще двоих, Элен, – кивнул тот, что был впереди. – Пришли по директиве.

– Хорошо, – сказала женщина. – Пойдемте.

Огромный подземный зал в форме широкого цилиндра. Его стены были превращены в многоэтажный, многоуровневый муравейник технологичных лабораторий, заполненных светом и зеленью оранжерей, каких-то огромных хранилищ...

А внизу виднелись стреловидные очертания чего-то крайне необычного. Ярко-голубого с серебристыми искорками, очень странной формы, сочетающей плавные, волнообразные и одновременно резкие, ломаные линии. Эта штука производила общее впечатление изящного многокрылого существа, прямо-таки заточенного для стремительного полета. Живого и огромного, просто застывшего в куске прозрачного кристалла. Люди в стеклянных трубках-тоннелях, опутывающих необычный аппарат, казались муравьями на его фоне.

Мой носитель ничего не сказал, только наклонился, вцепившись в ограждение так сильно, что побелели костяшки пальцев.

А я внезапно понял, что смотрю на Синюю Птицу.

Картинка застыла, замерла остановленным кадром и распалась на составляющие, превратившись в белый шум. Я снова услышал спокойный, чуть хрипловатый голос:

Посмотрел? Запомнил? Она до сих пор где-то под Городом. Эту штуку тебе нужно найти. Сейчас она выглядит совсем по-другому, но ты не ошибешься. Теперь второе. В Башне Пустоты, в скриптории, возьми то, что я там оставил.

Если Город еще на месте, можешь найти Корвина. Он должен помочь, но будь осторожен.

И еще одно. Ты уже многое знаешь, это опасно, поэтому я активирую защитные нейропломбы. Действуй и ничего не бойся.

Голос замер и добавил:
И удачи нам всем.

Глава 3

– Свен! Грэйхольм!

Я очнулся. Эстер настойчиво трясла меня за плечо. Поймав взгляд кофейных глаз, я ощутил, как сознания коснулось чужое пси-восприятие, вспомнил о способностях темнокожей Заклинательницы и моментально закрылся. Любопытная... или она пока использует свой дар инстинктивно? Интересно, могла ли девушка что-то эмпатически почувствовать, пока я был в отключке?

– С тобой все нормально? Ты как будто вырубился на минуту! – тревожно спросила она.

– Голова... – я зажмурился, помассировал виски. – У меня такое иногда бывает...

– После амнезии? Боли? Потеря сознания? Тогда тебе точно нужно в медком, – заключила она.

К моему удивлению, мы прошли вблизи последнего кольца стен и легли на новый курс, направляясь к одному из горных кряжей. Черные горы с белоснежными вершинами, похожие на замерзшие куски угля. Они тоже находились в круговом периметре стен, но за вторым кольцом, на приличном отдалении от Города.

Теперь я уже не сомневался, что минуту назад видел именно их – в послании, где неоновый Город был тысячей грязных палаток над секретной подземной базой, скрывающей Синюю Птицу. Тот самый инопланетный корабль, столетия назад доставивший на Землю технологии Стеллара. Значит, он спрятан где-то под Городом, вернее – сам Город выстроен над ним. А мой предшественник, выходит, был одним из основателей? Но зачем он показал мне именно это? Зачем нужно найти Синюю Птицу? Она как-то связана с главным терминалом и тайной системы Стеллара? Или – от этой холодной мысли дрожь пробежала по спине – она и является главной целью моего возвращения с Черной Луны? Возможно, Одержимые просто хотят довести дело до конца?!

Я заставил себя успокоиться. Вопросов было больше, чем ответов. Значит, Полигон, Башня Пустоты – следующий пункт назначения. Возможно, то, что там оставил мой предшественник, прояснит многие загадки...

Мы резко снижались и сбрасывали скорость. Впереди на склоне, прямо на краю скального обрыва вырастали строения, напоминающие небольшой форт, огороженный прямоугольником стен. Мы уже снижались, и я заметил горную тропу, по которой бежала цепочка полуголых фигур, увидел людей во внутреннем дворе, плац с рядами каких-то гимнастических приспособлений, круглую песчаную арену – и внезапно понял, что мы почти прибыли, это и есть Тимус.

Мы приземлились, под шум винтов трибуты выпрыгивали наружу. Легионеры же остались внутри – видимо, их доставляли в другое место. Через несколько секунд винтокрыл взлетел, обдав напоследок упругой воздушной волной, и очень быстро превратился в удаляющуюся черную точку.

Прибыли. Дороги назад не было. С этого момента начиналась моя новая жизнь.

– Девять, одиннадцать... двенадцать? – выстроив в шеренгу, нас пересчитывал встречающий: полностью седой мужчина с худым лицом, изрезанным морщинами. После короткого доклада одного из трибутов, его удивленный взгляд остановился на мне.

– Грэйхольм? Заново родился, трибут? – спросил он. – Тебя уже похоронили. После проверки медкома зайдешь ко мне с подробным рапортом. Понял?

Необычный человек. В нем ощущался стержень. Включив сверхчувствительное восприятие, я ощутил искру мощного Источника. Воин? Заклинатель? Нет, не похоже...

– Трибуты, всех поздравляю с прибытием, – сказал он. – Всем сдать оружие в арсенал. До вечера вы свободны, отдыхайте. Завтра занятия по обычному графику.

Тимус представлял собой комплекс из нескольких зданий, самым большим из которых было П-образное двухэтажное строение. Пока мы шли к нему, я жадно разглядывал полосу препятствий вокруг большой арены, засыпанной песком, ряды странных истуканов, плац прямо на краю обрыва, на котором занимались группы полуголых ребят, высокую стену и дозорные башни со скучающими часовыми. И первый раз шевельнулся червячок тревоги – Тимус, судя по первому впечатлению, тщательно охранялся и находился в отдалении от Города. Возможно, покинуть его будет не так просто, как я ожидал. Но сначала нужно выяснить, где расположены те самые Полигон и Башня Пустоты – причем желательно не вызывая подозрений.

К арсеналу, находившемуся в подвале, сразу выстроилась небольшая очередь. Трибуты сдавали в зарешеченное окно снаряжение и оружие, стаскивали плотные серо-зеленые комбинезоны, получая взамен свертки со своей одеждой. Внутри, за двойной решеткой, виднелась стойка, за которой сидел пожилой одутловатый мужчина с нашивками опциона на правом плече. Лысый блестящий череп был покрыт густой сеткой шрамов.

– Метку приложи к сканеру, трибут, – не глядя на меня, безразличным голосом произнес он, когда подошла моя очередь. Я осторожно коснулся запястьем приспособления на стойке, повторяя действия предыдущих ребят, и обе татуировки чуть заметно кольнуло. На сканере мигнул зеленый огонек.

– Так... Грэйхольм... второй круг. Сдавай, чего стоишь и смотришь? Особое приглашение нужно? Где вещи?

– Какие? – не сообразил я.

– За тобой числится полный скаут-комплект, игольник с тремя магазинами, экспресс-аптечка и аzur-индикатор.

В системе учета Легиона и Тимуса, видимо, выданные вещи прикреплялись к человеку. Свен Грэйхольм был снова введен в список живых, но вместе со снятием пометки KIA, вернулся и числящийся за ним список снаряжения. Тот самый, первый комплект, потерянный мною еще в первые дни.

У меня ничего не оставалось. Поврежденную «Лорику», забрали в лагере Легиона при первом досмотре. Сейчас на мне был лишь обычный серо-зеленый комбинезон, приобретенный еще в Энджело.

– У меня ничего нет, – склонившись поближе, я попытался объяснить опциону суть проблемы, но...

– Астра фатида! – выругался легионер, краснея на глазах. – Трибут, ты что, негатив-отметку захотел?! Где рапорт об утере?! Где пометка командира подразделения?! Пойдешь в Легион за рядовыми очко драить! Мне, факинг шит, рапорты за вас строчить из-за недостачи в арсенале, а?!

– Я был в А-Зоне и... – я попытался пересказать историю своей пропажи, но легионер даже слушать не стал.

– Да мне покласть, где ты был, хоть на Черной Луне! – рявкнул он. – Астра фатида! Короче, все профукал?! Так и пометим в твоём профиле, идиот! Приложи Метку к сканеру!

– Я...

– НЕ ЗАДЕРЖИВАЙ МНЕ ОЧЕРЕДЬ!

Несколько секунд я холодно смотрел в побагровевшую рожу опциона. Но здесь я был вынужден играть по чужим правилам – и нарушать их пока рано. Я раздраженно стукнул запястьем по сканеру и отошел в сторону, пропуская следующего.

Остальные трибуты переодевались в обтягивающие черные комбинезоны из эластичной ткани со звездой Стеллара на рукаве, совершенно неотличимые от тех, что хранились в Монолите. Ко мне снова подошла Эсси и тот рыжеволосый парень, Питер.

– Пошли, Свен. Нам приказано проводить тебя в медком.

Пока мы шли по длинным коридорам Тимуса, я обратил внимание, что внутри здание оказалось куда более технологичным, чем достаточно обшарпанная оболочка. Автодвери, мнемо-управление, скрытое освещение, наверняка множество следящих систем, фиксирующих каждый чих трибутов.

– Короче, напиши рапорт насчет утери оружия, – тихо сказала Эстер, идущая рядом. – Этот крэм на тебя все повесил, будет негатив-отметка в профиле и придется возмещать полную стоимость. Это несправедливо... Кстати, мы пришли.

Медком был стандартным – практически такой же был в Монолите. Несколько белоснежных комнат, ряды коек и медицинских капсул, полностью роботизированная операционная.

Я заколебался. Включить Мико? Нет, очень опасно. Если у них есть приборы или способности, подобные интерферометрам Одержимых, они могут засечь симбиотическую активность когитора. Попробую справиться сам.

Здесь заключалось узкое место моего плана. В профиле Свена стояли пометки о «неподтвержденной амнезии» и «возможных азур-мутациях», и, несомненно, медицинская аппаратура Тимуса может обнаружить в моем организме чужеродные Геномы. Но вот сумеет ли она определить их происхождение? Кай рассказывал мне, что Святые, фанатики, обитающие в А-зонах, поглощают в пищу определенные органы азур-измененных чудовищ с целью привить их Геномы – и порой добиваются неожиданных результатов.

Кроме того, Инкарнаторы, не прошедшие первую эволюцию, практически не отличались от хорошо развитых людей. Фактически лишь мой Источник, сейчас двукратно превосходящий человеческий, мог вызвать подозрения, однако «Непроницаемость» давала неплохие шансы скрыть это.

– Свен Грэйхольм? – навстречу мне вышла женщина в голубой накидке врача. – Проходи. Вот сюда. Садись. Меня зовут Ириан, я старший медком Тимуса.

Я мгновенно изучил ее. Длинные вьющиеся золотистые волосы, убранные в хвост, правильный овал лица, строгий подбородок. Очень хорошо выглядит, но по рукам, морщинкам в уголках глаз и губ можно было сделать вывод, что ей чуть больше лет, чем кажется на первый взгляд.

– Свен Грэйхольм. Клан Фенрира, – задумчиво повторила Ириан, глядя на меня, – Холли, пока мы беседуем, возьми анализ крови и подготовь капсулу для комплексной диагностики.

Холли оказалась ее ассистенткой – миниатюрная смуглая молодая девушка с раскосыми глазами. Машинально коснувшись ее пси-полем, я вдруг провалился в пустоту. Она не имела человеческого сознания. Холодные импульсы позитронного мозга, полное отсутствие эмоционального фона. Девушка была не более живой, чем компьютер или регенерационная капсула.

Синтетик, никаких сомнений. Такой же андроид, как «Майлзы» на «Мстящем», только не боевой, а медицинский. И высшего класса – неотличимая от человеческой внешность, походка и даже мимика. Выдавала разве что сверхъестественная точность движений – но такое возможно и у специалиста, в совершенстве владеющего своими навыками.

– Очень интересная история в твоем профиле, трибут, – сказала Ириан. – Рассказывай. С самого начала.

Я коротко пересказал историю своего выживания и дороги в Энджело. Пока говорил, Холли ловко взяла у меня пробы крови. Интересно, по ним можно будет что-нибудь определить? Например, сдвоенный ряд ДНК? Ириан несколько раз перебивала, переспрашивала подробности некоторых моментов – в основном ее интересовало, с какими именно Тварями и странными эффектами я столкнулся в А-Зоне.

– Значит, ты потерял память и несколько дней провел в А-Зоне, – сказала Ириан. – И утверждаешь, что попал под азур-выброс, так называемую Бурю Перемен. Кроме того, ты выжил в радиусе поражения абсолют-оружия.

– Да.

– Я бы не поверила в такую историю. Экстраординарный случай. В таких местах выживают только Инкарнаторы, – продолжила она. – Но живое доказательство сидит передо мной. Да, жизнь порой складывается удивительнее любой сказки. Тебе очень повезло, трибут.

– Я сам не верил, что выбрался, – буркнул я. – Вот только память...

– Это еще одна странность. Но про амнезию мы поговорим позже, после полной диагностики. Сейчас меня интересует другой вопрос. Покажи руку.

Я протянул руку и она внимательно осмотрела ранку от инъектора. Укол уже затянулся, на коже осталась малозаметная розовая точка.

– Регенерационные способности повышены, – спокойно отметила медик. – Кожа... тоже очень странная. Какой силы было аzur-излучение, которое на тебя воздействовало, запомнил? Минимальное, среднее, пиковое?

– Не знаю. Я потерял аzur-индикатор в первый же день.

– Чем ты там питался? Употреблял в пищу ткани аzur-измененных тварей? Пил зараженную воду?

– Да, – ответил я. – Ел и пил, что найду. Чтобы выжить.

– Мне нужен будет полный список существ, растений и их описание. Замечал за собой что-то странное? Образования на теле? Боли? Необычные ощущения?

– Раны... быстро заживают.

– Больше ничего? Ты впитал много Аzur. Как насчет Источника? Новые способности не проявлялись?

Ириан вдруг приложила руку к моей груди и закрыла глаза. Почти минуту она сидела неподвижно, как будто прислушиваясь. Я ощутил, как из ее руки исходит тепло, пытающееся пробиться внутрь меня. Невидимая энергия казалась физически осязаемой.

– Спокойно, трибут. Расслабься, – произнесла она. – У тебя удивительно мощная ментальная аура, но я хочу заглянуть внутрь...

Ириан тоже была Заклинательницей и притом, по меркам Легиона, наверняка не самой слабой. Я заметил это сразу. Пси-активное сознание, скорее всего, ее аzur-способности были как-то связаны с медициной. Диагностика, исцеление, терапия? Но все одаренные, кто служил Легиону, казались какими-то ущербными, неполноценными, как слепые щенки. Она ощущала мое пси-поле, но не могла понять, что это такое. Теперь я понимал, почему Оскар презрительно называл их «подделками».

– Я вообще не ощущаю твой Источник. Почему? – требовательно спросила она, оторвав руку.

– Не знаю.

– Хорошо. Не переживай, мы разберемся. Раздевайся и залезай в капсулу.

Пока все шло по плану. Холли открыла створку, и я погрузился в белое нутро «Асклепия», медицинской капсулы. К лицу прижалась податливая силиконовая маска, тело начал обволакивать прохладный состав, напоминающий текучее серебристое желе. Насколько я понимал, подобная капсула была способна произвести самую подробную диагностику пациента, включая состояние мозга и всех внутренних органов. Поеживаясь от щекочущего холода, я сосредоточился и расширил свое пси-поле, накрыв им все вокруг. Теперь, после последних апгрейдов Источника, это выходило намного проще. Не пользуясь зрением, я четко знал, где находятся Холли и Ириан, ощущал эмоции Заклинательницы и слышал их переговоры.

– Готово, Холли? Есть первичные результаты? Меня беспокоит его ментальный фон.

– Да. Результат... неопределенный.

– Что там? – нетерпеливый голос Ириан. – Аzur-мутации? Неопознанные органы? Паразитные симбионты?

– Нет. Ничего. Вообще ничего.

- Что это значит? Как ничего? Вообще на всех диапазонах? Может, оборудование просто не работает?
- Оборудование полностью исправно.
- Дай я сама посмотрю. Ничего себе... Но как это возможно?
- Полная непроницаемость. Предположительно: защитная геномная модификация либо аzur-приобретенная абсолютная резистентность.

Глава 4

Ириан находилась в поле пси-восприятия, я четко отслеживал ее эмоциональный фон. Когда она увидела результаты диагностики, спокойная сосредоточенность женщины неожиданно сменилась изумлением.

Недоумение. Волнение. Тревога. Всколыхнулся страх. То, что я оказался непроницаем – было крайне необычно, и у них имелся какой-то протокол для подобных случаев. Немезида. Код “Немезида”. Страх Заклинательницы выделил этот образ. Ириан мыслила так отчетливо, что я понял – нужно немедленно действовать! Еще несколько секунд, и она поднимет тревогу.

Если в Тимус прилетит Инкарнатор и начнет детальное обследование, мое инкогнито будет легко раскрыто.

Существовал только один способ.

«Повелитель Стаи»! Его эффективность росла вместе с силой Источника. Сверхчувствительное пси-поле было лишь основой, главное назначение геномода – контроль и подчинение! Мико говорила, что я могу воздействовать только на существ, чья ментальная сопротивляемость слабее – вот и пришла пора попробовать.

Неизвестно, сработает или нет. Кое-какие попытки пси-подчинения уже были – я тренировался на войдах, «Диве» из Клыка, Звере, птенце руха и легионерах. Не всегда удачно, но выбора не оставалось. Ничего не выйдет, если плыть по реке обстоятельств и случайностей, опасаясь сделать рискованный шаг.

Действовать нужно было реактивно. Я зафиксировал открытое сознание Ириан и осторожно прикоснулся к нему. И сразу понял, в какую точку нужно бить.

Ириан сомневалась. Она кусала губы, разрываясь между служебным долгом и жалостью. Заклинательница знала, что ее выбор решит судьбу трибута. Было что-то темное в глубинах подсознания, к чему она боялась даже прикоснуться – но я четко понял, что меня не ждет ничего хорошего в случае тревожного сигнала.

Я надавил на жалость, усилил сомнения, чувствуя, как плавится воля Заклинательницы. Она не была готова к чему-то подобному. Я связал нас ментальным каналом и спокойно погасил ее неуверенность и страх.

* * *

Ириан неожиданно ощутила головокружение. Ментальное поле Грэйхольма вдруг усилилось до невероятного предела, за которым она переставала его чувствовать. Какую-то миллисекунду Заклинательница пыталась осмыслить это, понять, нащупать основу, чувствуя себя песчинкой, падающей в бесконечную пропасть, а затем ее воля оборвалась, как не выдержавшая напряжения струна, прозвенев печальным диссонансом.

И все изменилось, за один взмах длинных ресниц.

Она вдруг поняла, что не может исполнить служебную инструкцию. Вот просто не может, и все. Какая-то часть сознания сопротивлялась этой мысли, но тяга была настолько непреодолимой, что Ириан отменила малейшие сомнения, мгновенно найдя оправдания своему решению.

«Код Немезида» – и парня, случайно получившего мощнейшую геномную модификацию, заберут в лаборатории Легиона или на базу Шепота, чтобы секвестировать необычные Гены. Что с ним произойдет в процессе исследования, Ириан не хотела даже думать – она не знала никого, кто возвращался оттуда. Из кланов каждый год выжимают молодую кровь с Источниками – а потом используют ее в своих темных целях. Это неправильно. Так – нельзя!

– Что случилось? Вам необходима помощь, Ириан? – спросила Холли.

– Нет, – с трудом ответила Заклинательница.

Рассудок был необычайно спокоен и ясен, дальнейшие действия – понятны, мотивация – естественна. И даже страх возможного наказания не пугал. В конце концов, она, Ириан Иванова двадцать лет назад тоже покинула Сайберию в качестве трибута, и холодная дисциплина Легиона, оказывается, не до конца сломила мятежный дух народа Раш. Ириан глубоко вздохнула и приказала:

– Холли, диагностику я закончу самостоятельно. Отключи запись медицинских процедур. Отнеси пробы крови в лабораторию и опечатай до моего распоряжения. Ожидай там.

Парень уже вылез из капсулы и оделся. Он выжидающе смотрел на Ириан, и она неожиданно почувствовала необычную симпатию. Он притягивал, как магнит, ему хотелось помочь. Несмотря ни на что. Одна кровь с ее народом, хоть и разные кланы.

Уверенность, что она делает все правильно, была необычайно мощной. Медком ощутила азарт, дрожь эйфории – нарушать запреты оказалось неожиданно приятно, и указала трибиту на стул:

– Грэйхольм, садись...

* * *

Просто. Гораздо проще, чем поединок с бешеным Зверем. Никакого противодействия, ее сознание казалось трепещущей мышкой, сжатой в кулаке. Нажми посильнее – и оно лопнет, взорвется брызгами темного безумия. Неужели после апгрейда Источника до десятого ранга «Повелитель Стаи» стал так силен? Я знал, что сейчас могу внушить Ириан все, что угодно, сделать своей послушной марионеткой. Такая власть казалась одновременно притягательной и страшной.

Откуда я знал, как именно нужно действовать? Это, как и в случае с анимой Алисы, пришло неосознанно, как умение ходить или разговаривать. Как знание, куда именно прищелкивать магазин. Возможно, в прошлом я владел подобной техникой, и навык закрепился на уровне базовых рефлексов.

Ириан стояла и молча смотрела на меня. Нас связывала незримая нить. Контроль был абсолютным – я ощущал эманации ее сознания, ее намерения и эмоции.

Разум женщины был спокоен. Она сама приняла решение, я просто немного подтолкнул. Сознание полностью подстроилось, воспринимая происходящее как нечто само собой разумеющееся. Значит, так и работает эффект Стаи? Так Король управлял сотнями своих крыс? А что будет, если я отвлекусь и она вдруг передумает?

– Грэйхольм, садись, – Ириан жестом указала на стул. – Должна сказать, у тебя необычный случай, несколько мощных геномных мутаций. Я внесу данные обследования в твой профиль.

Я подбодрил ее эмоцией счастья, тихого восторга, наблюдая, как медленно розовеют щеки медкома. *Все хорошо, все правильно.* Она опечатала пробы крови, стерла данные диагностики «Асклепия» и подделала запись в моем профиле таким образом, что все изменения казались естественным следствием пребывания в А-Зоне. Необычный случай азур-мутаций организма под воздействием А-энергии, диагностика пройдена, нужные отметки внесены в профиль Свена Грэйхольма.

Я медленно, постепенно вышел из ее сознания. В любой момент был готов снова подхватить Ириан «Повелителем Стаи», но этого не понадобилось. Связь, ментальный поводок между нами никуда не делся, не исчез – сам того не понимая, я сделал женщину одной из своей Стаи.

И мне вдруг стало страшно от осознания такой власти.

Что, если нечто подобное проделали со мной? Что, если я орудие чужой воли, которой понадобилось что-то изменить? Что, если...

* * *

Высокий и седой мужчина, который встречал нас у винтокрыла, оказался одним из кураторов второго круга. Амон Кей, гранд-трибун Легиона и мастер обучения Разума, как предупредила меня Эстер.

– Трибут Грэйхольм прибыл... сэр.

– Без чинов, Грэйхольм, – кивнул он мне. – Пойдем, прогуляемся на свежем воздухе.

Мы поднялись по лестнице и вышли на круговой балкон-галерею, окружавший второй этаж здания. Здесь было прохладно и очень ветрено, со стороны гор задували ледяные порывы, свистящие в карнизе и обжигающие кожу случайными прикосновениями.

– Ты сильно изменился, – сказал Кей. – Совсем другой стал, повзрослел, что ли? Пришлось хлебнуть лиха, а, Свен?

Я медленно кивнул. Разговор начинался неформально, и это было хорошо. Во взгляде мастера тоже не чувствовалось враждебности.

– Слышал о заварушке в Энджело. «Ангелам» сильно досталось?

– Да. Очень многие погибли. Форт практически разрушен.

– Ходят слухи, там видели Ангела. Инкарнатора. Того самого.

– Это правда, – помедлив, ответил я. – Я... сам его видел.

– Чудесно. Мне нужен подробный рапорт, что, где и как происходило с тобой. Завтра к девяти утра он должен быть на моем профиле, – жестко приказал Кей, пристально взглянув на меня.

– Сэр, я не знаю, как...

– Отправишь через вокс-сеть. Твой вокс сохранился?

– Да, сэр.

– А клановые предметы? Кольцо и нож Фенрира? Они с тобой?

– Да... со мной.

– Покажи.

Странная просьба. Я запустил руку под комбинезон и вытащил кольцо-криптор на цепочке – носил именно так, чтобы не привлекать внимания. Достал Клык.

Разглядывая предметы, мой собеседник остановился, облокотившись на перила, высокий и прямой, на полголовы выше меня, и я вдруг понял, кого он мне напоминает. Мастер Кей был очень похож на мужчину с фотографий, найденных на воксе. Тех самых, где Свен был запечатлен вместе с сестрой и предположительно отцом. Вот от отца Кей и походил – такой же худощавый, жилистый, с резким, выразительным лицом. Одна и та же порода, без сомнений. Я взглянул на его руку и понял, что не ошибаюсь – на пальце виднелось кольцо из необычного синего металла. «Бинокулярное Зрение» позволило разглядеть мельчайшие подробности – да, точно такой же скалящийся волк на печатке.

Кей тоже принадлежал к клану Фенрира, выходцам из Арктиды. И, судя по внешнему сходству, был родственником Грэйхольма.

– Легионеры забрали их, но потом сразу вернули, – сказал я.

– Еще бы они попробовали тронуть клановые артефакты, – произнес Кей, удивленно взглянув на меня. – Это же чертовски опасно. Зачем вообще отдал их в чужие руки? Это наследство Инков, они твои и только твои.

– Сэр... я не знал. Должен сказать, что ничего не помню. Ни отца, ни клана, вообще ничего. Амнезия. Меня уже осмотрели в медкоме...

– Да, я вижу, Ириан приложила результаты исследования к твоему профилю, – нахмурился он. – Интересно, очень интересно. Значит, ты и азур-мутации подцепил? Повышенная

регенерация, резистентность к излучениям... Скажи мне вот что – в Легионе обследовали тебя или Ириан первая?

– Первая.

– Уверен?

– Совершенно точно, – сказал я. – Меня задержали, допросили и следующим утром отправили сюда.

– Это хорошо. Не болтай особо о своих способностях, трибут, – понизив голос, произнес Кей. – Мы с тобой родичи, и я постараюсь, чтобы информация не ушла туда, куда не нужно. Живодеры Легиона да и генетики Шепота наверняка не откажутся на тебя взглянуть. Не хотелось бы, чтобы тебя отправили на опыты. Держи язык за зубами, Свен.

А у них тут не все гладко. Видимо, есть группы, преследующие разные цели, да и выходцы из кланов, пробившиеся в управление Тимуса, стараются поддерживать своих, даже в обход правил. Нужно быстрее понять расклад сил и использовать его...

– Что сказала Ириан, твою память можно вернуть?

– Она говорит, что нужно время, – ответил я.

– Хорошо. У нас есть одна небольшая проблема, – сказал он. – Список KIA. Ты считался погибшим и твое место в корпусе заняли, а все личные вещи утилизировали. Я распорядился заселить тебя заново и выдать начальный комплект, разберешься. Также – несмотря на все твои приключения, программу подготовки никто не отменял, поэтому постарайся максимально быстро наверстать упущенное и вспомнить то, что забыл. Даю тебе месяц, потом никаких поблажек не будет. Это в твоих же интересах. Ясно?

* * *

Автодверь – обычная, с черным кругом магнитного замка в центре, открылась от прикосновения – в базу данных Тимуса уже добавили мой ДНК-ключ. Внутри оказалась маленькая комната с вмонтированным в стену очистителем, разделенная перегородкой на две части. Керамика на полу и серые металлопластиковые стены, все очень похоже на студии в домах-муравейниках технополиса.

Вся обстановка представляла собой трансформер из уни-модулей, слитых со стенами – по желанию можно было выдвинуть узкую кровать, превратить ее в стол или кресло. Удобно и практично.

Я поигрался с мебелью, бросил в стенной шкаф-нишу свернутые в тонкий рулон матрас, одеяло и подушку, повесил одежду и облачился в эластичный черный комбинезон со звездой Стеллара на рукаве и правой стороне груди. В такой форме щеголяли все встреченные в стенах Тимуса трибуты. Помимо двух комбезов, мне выдали строгий, иссиня черный двубортный мундир с жестким стоячим воротником, серебряными пуговицами и стилизованной вышивкой на плечах и обшлагах. К нему шел тяжелый пояс со звездообразной пряжкой, диагональная перевязь под оружие и черный берет с эмблемой Стеллара. Мой интерфейс определил все это великолепие как «парадный комплект легионера».

Превратив кровать в удобное изогнутое кресло, я плюхнулся в него, вытащил вокс Грэйхольма из кольца, прицепил его на висок, подключился к местной сети и принялся разбираться.

Ей здесь пользовались все без исключения. Видимо, вокс-сеть настолько выросла в привычную жизнь Города и Тимуса, что обойтись без ее функций было нереально. Наследство Утопии? Расписание занятий, нарядов и рейдов, рапорты и профили, поощрения и взыскания, учебные материалы и конспекты – все содержалось исключительно в электронном виде. Море информации, в котором нужно научиться плавать. Свен Грэйхольм был уже давно зарегистрирован в этой системе, а я только начинал постигать ее тонкости.

Все, что мне нужно – выяснить, где находятся Полигон и Башня Пустоты, и разработать план, как туда проникнуть. Наверняка сведения есть в информатории Тимуса. Можно также расспросить местных, но очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

Итак, цели и план их выполнения. Я колебался между желанием разбудить Мико и опасением, что она каким-то образом может сдать меня системе Стеллара. Ведь мы уже почти в Городе, что, если у когиторов есть неизвестные директивы на этот счет? Пару раз фортели Мико выходили мне боком.

С другой стороны – мне все равно понадобится ее помощь. Анализ и информация, которую может предоставить нейросеть, бесценны. Она изучит и взломает вокс-сеть Тимуса в сто раз быстрее, чем это сделаю я. И потом, я уже просто соскучился по ее ироничным советам и симпатичной мордашке.

Мико: *Привет, Грэй... О, мы в Тимусе, здорово! Это твоя комната?*

Она улыбнулась, внимательно изучая присланную мною информацию.

Мико: *Итак. Что ты хочешь знать в первую очередь?*

Я задумался. Из головы почему-то не выходила Ириан. Вроде бы, когда я отпустил контроль, ничего не изменилось, медком не ощутила пси-вмешательства. Но когда она обдумает и проанализирует свои поступки на свежую голову, не получится ли так, что медком поймет, что ей управляла чужая воля? Тогда я буду раскрыт и сразу предстану с не очень хорошей стороны. Сложно будет объяснить местным Инкам мои цели и мотивы...

Мико: *Давай разберемся. «Повелитель Стаи» – это способность к мощному ментальному контролю. Ты можешь подчинять, делать более слабых существ частью своей Стаи. Крайне полезный геномод, ты убедился, что я не зря рекомендовала взять его?*

– Да, Мико, но я не ожидал такого эффекта. Ведь раньше никогда...

Мико: *Не совсем. Ты уже использовал возможности «Повелителя», неосознанно влияя на Алису и Кая во время ваших пси-слияний. Их привязанность к тебе частично объясняется воздействием геномода. Сегодня ты тоже самое сделал с Ириан, но уже намеренно. Хотел ты того или нет, она теперь тоже часть нашей... Стаи.*

Нейросеть хихикнула, уловив направление моих мыслей – они показались ей забавными.

– Она не понимает, что происходит?

Мико: *Судя по ее поведению, нет. Человеческий разум – такая штука, что найдет объяснение своим поступкам, создаст мотивацию для своих странностей. Ты все сделал правильно и тонко, она уверена, что действовала по собственной воле.*

– Значит, я могу подчинить любого, кто слабее, и он даже не поймет, что действует по моей воле?

Мико: *Нет. Ты ограничен мощностью Источника и количеством контролируемых существ. Я затрудняюсь сказать, сколько именно людей ты можешь неосознанно привлечь, но с каждым последующим это будет все сложнее. Думаю, без последних апгрейдов «Источника» ты бы не смог подчинить Ириан. Чтобы определить границы твоих возможностей, нам нужно провести несколько экспериментов...*

Зашелестела автодверь, в комнату кто-то вошел.

Мико: *Кстати, вот и кандидат!*

Глава 5

– Эй, ты кто? И как сюда попал?

Парень, что стоял на пороге, был маленький и шуплый, с явной примесью азиатской крови. Короткие черные волосы торчали во все стороны, как иголки ежика, а комбинезон казался несколько засаленным. На носу моего нового соседа виднелось приспособление из двух прозрачных прямоугольных линз, скрепленных между собой тонкой проволокой. Одна из них треснула, а держалась вся эта странная конструкция за счет изогнутых дужек, заправленных за уши.

– Просто вошел. Я твой новый сосед, – представился я, протягивая руку. – Свен Грэйхольм. Можно Грэй.

– Грэйхольм? – произнес паренек, вглядываясь. Он как будто был неприятно удивлен. – А я смотрю, вроде знакомое лицо. Ты же пропал без вести...

– Вот вернулся, как видишь.

– А... Я Ян. Ян Хартман, – представился паренек, неловко пожимая руку. – А ты разве... не помнишь?

– Ничего не помню. Полная потеря памяти, – сказал я. – Буду проходить реабилитацию.

– А, понятно... Интересный случай...

Эмоции Яна читались, как открытая книга. Он был сконфужен и разочарован появлением нового соседа. Кроме того, испытывал некоторую неприязнь к моему предшественнику – в прошлом они явно не были друзьями. Мико выразительно подмигнула мне и скорчила забавную рожицу – действительно, почему бы не проверить на нем степень своего влияния? Я аккуратно прощупал его слабый, едва ощутимый Источник и установил прочную эмпатическую связь. Так, посмотрим...

– Откуда ты, Ян?

Разговаривая со мной, Ян эмоционально пребывал в другом месте, абсолютно на «своей волне». Это отражалось и внешне – отстраненный, как будто затуманенный, взгляд, который юноша постоянно отводил в сторону, странная мимика и жестикуляция. Он производил полное впечатление человека не от мира сего, озабоченного только своими внутренними тараканами. Стоило некоего труда расположить его к себе, да и просто полноценно завладеть вниманием. Я излучал доброжелательность, как включенный фонарик, пытаюсь пробиться сквозь настороженность юного трибута.

– Я из Водного Города, – сказал он, застенчиво улыбнувшись. – Народ Воды, клан Улисса. Его еще называют Змеем.

Я ничего не слышал о Водных Городах и вообще не представлял, как можно жить вблизи вечно бушующего океана. В ответ на мой вопрос сосед усмехнулся:

– Ну, я покажу тебе видео, если хочешь. Мы живем прямо в океане. Водный Город – это кольцо-платформа, закрепленное на шельфе. От энергии штормов, приливов и солнца работают наши генераторы, а от внешних опасностей защищает Купол. Громадный пустотный щит. Нас там тысячи, Свен.

Мое пси-влияние действовало. Броня недоверия растаяла, Ян разговорился, подхваченный аурой теплого внимания.

– Любопытно. Водный Город пережил Импакт?

– Нет, не так... Он и еще несколько были созданы предками до Импакта, как один из вариантов спасения человечества. Полная консервация в глубоководной зоне. Предполагалось, если на Земле все погибнет, с помощью этого проекта возродить жизнь. В ковчегах, помимо запаса продуктов, семян и необходимых материалов, были криогенные капсулы с тысячами

добровольцев-специалистов. Через некоторое время после Импакта Водный Город всплыл на поверхность, люди вышли из заморозки. С тех пор минуло... пятнадцать поколений.

Я был действительно поражен. Если рассказ правдив, для некоторых людей Утопии Импакт не стал неожиданностью, они сознательно готовились к такому сценарию. Криогенные капсулы, добровольцы, запасы материалов... Выходит, они знали о грядущей катастрофе? Но откуда? Я сделал себе зарубку, в этом направлении стоило копать.

– Мы умеем обращаться с древней техникой, – продолжал Ян, вдохновленный моим вниманием. – У нас единственных, кроме Города и Звезды, есть технологии Утопии, Репликаторы и даже продвинутое автономное производство.

– Ну, Репликаторы есть везде...

– Ха! Не путай реплицирование простых предметов и сложную производственную цепочку, – наставительно поднял палец Ян. – Многокомпонентную! «Альфа» и «Бета» Схемы. Сделать винтокрыл или подводный корабль могут только у нас.

– Понятно. Извини, а что это – у тебя на носу? – не удержался я.

– А, это? Ты что, не знаешь? – в голосе Яна проскользнуло превосходство. – Это очки. Древнее оптическое устройство, улучшающее зрение.

– Ты плохо видишь? – удивился я. Очки были знакомым словом, но ассоциировались с чем-то вроде защитной маски или тактического визора. – А зачем тебе такое примитивное устройство? Можно же восстановить зрение или поставить бионический имплантат.

– Нет, со зрением у меня все в порядке, – смутился Ян. – Тут другое... Понимаешь, до расцвета технологий многие люди имели плохое зрение. И они носили такие очки. Я изучаю историю, древние обычаи, и пришел к выводу, что это имело обрядовое значение. Нечто вроде культа. У меня есть теория, что право их носить предоставлялось наиболее интеллектуальным членам общества. Возможно, был специальный отбор, экзамен, испытание – информации не сохранилось. Но факт остается фактом: те, кто носил очки, считались более... эрудированными.

– И поэтому ты их носишь? Чтобы чувствовать себя самым умным? – спросил я, улыбаясь. Похоже, в соседи мне достался человек с большим сомнением. Мико прикрыла лицо ладонями и тихо задыхалась от сдерживаемого смеха.

– Ну... мне просто нравится... – сконфузился парень. – Ладно, Свен... я не знал, что ко мне поделят кого-то до конца этого круга... Не очень удобно, я сейчас приберусь.

Я кивнул. Убраться бы не помешало. Половина комнаты за перегородкой, отданная Яну, напоминала нору какого-то животного. Вещи, разбросанные вперемешку с каким-то древним хламом, полуразобранный электронный агрегат на столе, выпотрошенный наизнанку... это напоминало заднюю комнату старьевщика, промышляющего скупкой и ремонтом древней рухляди. И очень неряшливого старьевщика. Понятие опрятности для моего соседа, видимо, было чем-то непонятным и бесконечно далеким.

– Слушай, а почему тебя ко мне поселили? – спросил Ян. – Даже странно.

– Я не знаю. Ничего не помню. Поможешь разобраться, что и как тут, в Тимусе?

– Да, конечно... Слушай, скоро начинается ужин. Ты пойдешь?

Столовая Тимуса была большим светлым помещением, заполненным гудящей толпой трибутов. Множество прямоугольных столов, пузатые туши пищевых синтезаторов, П-образная раздача, вдоль которой двигалась длинная очередь. Парни и девушки различных рас и цвета кожи – белые, черные, желтые – сновали вокруг и оживленно болтали за столами, объединившись в компании. Очень, очень много людей, схожих лишь молодостью и одинаковой формой, я даже немного потерялся, впервые оказавшись в такой толпе.

Следуя примеру Яна, я приложил Метку на запястье к сканеру в начале раздачи и получил поднос с несколькими углублениями различного размера и формы. Судя по потоку трибу-

тов с такими же штуками, но уже заполненными пищей, он заменял сразу все столовые приборы.

– Слушай, а эти... они откуда? – я тихо спросил Яна, дернув плечом в сторону большой группы молодых людей со странным внешним видом. Они были полностью лысыми, и парни и девушки, необычайно высокими и какими-то болезненно худощавыми. Заостренные скулы, узкие лица, губы как две ниточки и необычный оттенок кожи, бледный до голубизны, прозрачный настолько, что просвечивали синие нити сосудов.

– Это космо, – вполголоса ответил Ян, взглянув в их сторону. – Трибуты со Звезды. Не смотри, они не любят, когда на них глазаеют.

Звезда? Я нахмурился, но Мико тут же пришла на помощь, выдав справку из Архива Стеллара. Оказывается, Звездой называли единственный уцелевший военный орбитал, сеть из которых в прошлом защищала Землю. Все остальные были уничтожены во время Импакта осколками Черной Луны, а на этом, девятом по счету, сохранился экипаж в несколько сотен офицеров Звездного Флота. По каким-то загадочным причинам они остались там, превратив орбитал-Звезду в неприступную космическую крепость и дав начало новому народу космо – людей, рожденных в космосе, на орбите Земли. Сейчас я своими глазами видел, как сильно они отличаются от жителей планеты. Четыреста лет воздействия внешних факторов... У Мико не имелось информации, в каких отношениях обитатели Звезды находятся с Городом, но судя по присутствию трибутов, на орбитале успели оставить свой след древние Инкарнаторы.

– Свен, – толкнул меня Ян. – Ты что будешь?

– Все, – облизнулся я, втягивая носом соблазнительный запах. – Я буду все.

И я не шутил. Почти все время с момента «рождения» я провел в походах, перекусывая бегом и на ходу. Легионные рационы, паста с бустером и горячий сублимат стали обычным делом. Поэтому еда, предлагаемая в столовой, казалась чуть ли не райским пиршеством.

Синтезаторы с олой, дозаторы с пятью видами бустера, живая раздача. Я до предела набил поднос разнообразной пищей и вслед за Яном пошел искать свободный стол.

Похоже, совершенно натуральные продукты. Помимо свежего салата – я осторожно пошевелил мелко порубленные листья капусты и кольца лука, перемешанные с незнакомыми мне красными и зелеными овощами, предлагалась тончайшая как паутинка макаронная смесь и кубики мяса с рисом, залитые густым, остро пахнущим соусом.

– Это... не синтезированная пища?

– Только частично, – кивнул Ян. – Паста, ола, бустеры – синтезируется, остальное приготовлено вручную. Разве ты не видишь?

Я почти полтора дня толком ничего не ел, кроме сухпайков, поэтому с огромным удовольствием приступил к ужину. Глядя на мой аппетит, новый знакомый расширил глаза, деликатно ковыряясь палочками в своей порции.

– Оу, вот вы где, – за наш стол грациозно приземлилась Эстер с подносом. – Хао, Ян! Как дела? Грэй, все нормально, ты разместился? Тебя к Яну подселили?

– Угу... – я кивнул, не переставая жевать.

– Если что нужно, говори. Я тебе помогу разобраться.

– С чего это такая забота, Тинки? – ехидно поинтересовался Ян.

– А тебе что, жалко, умник? ... – потупилась девушка, но тут же азартно выпалила, понизив голос. – Короче, Грэй, о тебе уже болтают всюду, святые котики! Ева в панике, не знает что делать, Крис бесится...

Она ехидно хихикнула, закидывая себе в рот порезанные кусочки странных оранжевых фруктов. Опять намекала на какие-то старые дела Грэйхольма – они меня интересовали в самой малой степени...

+1 Азур! +2 Азур!

Мой внутренний азур-индикатор неожиданно отреагировал на проглоченную порцию мяса. Оно было немного странным на вкус, но в остром и пряном соусе казалось настоящим деликатесом. Но если в нем содержится А-энергия, выходит, это мясо азур-измененных животных?

Мико: *Несомненно, Грэй. Попробуй, пожалуйста, всю еду, у меня есть теория...*

Небольшой эксперимент доказал – в двух видах еды: мясе и дольках некоторых фруктов содержится А-энергия. В микроскопических дозах – полностью съев порцию, я проглотил всего 7 единиц Азур. Наверняка такое количество не определит обычный азур-индикатор, да и не видно их на руках у трибутов. Возможно, выдают исключительно перед заданиями.

– Это мясо, оно откуда? Что за животное? – спросил я.

– Эм-м, не знаю. Мясо как мясо. Скорее всего, с ферм или охоты, – пожала плечами Эстер. – Нас тоже посылают на охоту, за периметр или в специальные зоны, примерно раз в месяц. Ян, ты не знаешь?

– Откуда? Я вообще настоящее мясо впервые попробовал здесь, – буркнул паренек. – У нас в Водном Городе с этим проблема, есть только рыба и морские черви.

– Черви? Фу, Ян! – возмутилась Эстер, деланно отмахиваясь от него.

– А что такого? Мы их специально выращиваем, вот таких, – Ян растопырил руки, показывая размер. – Они очень вкусные и полезные. Сплошной белок, м-м. Жареные с оливковым маслом – вообще праздничное блюдо, а уж червячный супчик, с красным перцем, ух, объеденье!

– А вот это что такое? – я подцепил сочный ломтик, истекающий прозрачным соком.

– Акогова. Яблоко демонов, – ответила Эстер. – Здесь растет, есть огромные плантации, за третьим кольцом стен. Почему ты спрашиваешь?

– Просто интересно, никогда не видел...

Мико: *Азур-измененное растение, есть в Архиве. Появилось после Импакта, растет только в А-Зонах слабого и среднего типа. Мясо тоже принадлежит А-существам неизвестного вида. С большой долей вероятности, и растения, и животных разводят в Городе, в специально созданных А-зонах.*

Я понял – Ангел по такому же принципу выращивал крабов в подземелье Энджелло. Берется источник А-энергии, тот же самый осколок Черной Луны, и в его радиусе устраивается ферма, с которой можно собирать урожай Азур. Значит, Инкарнаторы Города тоже пользуются этим методом, но наверняка в более широких масштабах...

Мико: *Грэй, очевидно, что в рацион трибутов специально включена пища, содержащая А-энергию. Цель, вероятнее всего – наполнение Источника одаренных, чтобы развить и усилить их азур-способности. Но вторая сторона медали – это возможные азур-мутации. При критическом накоплении Азур организм, не выплескивающий его, будет неизбежно изменяться.*

Интересно. Очень интересно. Выходило, что трибутов здесь изменяли, целенаправленно делая их А-людьми. Пытаются таким образом прыгнуть выше головы, усилить данный от природы человеческий Источник? Создать подобие Инков, преданную гвардию азур-измененных? Интересно, каков процент отбраковки неудачных мутаций и что происходит с неудачниками?

– А сколько вообще трибутов в Тимусе? – спросил я.

Эстер пожала плечами, но Ян тут же ответил:

– Около шестисот, если считать все круги обучения.

– А на нашем круге сколько?

– Три группы, сто одиннадцать человек.

– А на пятом?

– Сейчас шестьдесят три, – без запинки ответил Ян. – Все данные же есть в вокс-сети, почему ты спрашиваешь?

– Просто интересно, – задумчиво произнес я. Пятьдесят процентов отбраковки, нехило. И куда отправляются те, кто не дошел до пятого круга? «Чистить унитазы Легиона», как выразился опцион, которому я сдавал снаряжение?

– Свен задает странные вопросы, – хихикнула Эсси. – С тех пор, как ему дали по голове, он какой-то странный, не замечаешь, Ян? Вообще другой человек. Я его даже сначала не узнала.

– Грэй, – проворчал я. – Называйте меня Грэй.

Тем временем к нам подсели еще двое.

Один был широкоплечий и большой, с круглым лицом и ярко-голубыми глазами, этакий косопалый медвежонок. Второй – поменьше, потоньше, потемнее.

– Свен, привет! – протянул мне крепкую руку здоровяк. – Червяк, свали отсюда. Тинки, ты тоже.

Сев напротив, он бесцеремонно толкнул локтем моего соседа, так что тот едва не свалился, чудом не опрокинув свой поднос с едой.

– Стоп, – я положил руку на стол, усилием воли останавливая уже начавшего подниматься с испуганной физиономией Яна. – Никто никуда не уходит. Вы кто такие?

– Кано, да ты что, это же я, Ас, – выпучил глаза белобрысый. – Что с тобой?

– Видно, правда что-то с головой, – сказал второй, – Свен, все нормально. Я Эд, а этот боров – Асмунд. Мы тоже волчата, как и ты.

– Он ничего не помнит, – быстро сказала Эстер, переводя взгляд с одного на другого. – Амнезия.

– Я слышал, Эс, – отмахнулся тот, что назвался Эдом. Он казался посерьезнее на вид. – Но это ничего не значит. Мы поможем вспомнить, ха.

Я окинул их внимательным взглядом. Народ Ветра, как почему-то называли нацию Грэйхольма, отличался крепкими светловолосыми и светлоглазыми ребятами. Эти двое были типичными представителями – как и сам Свен Грэйхольм. В прошлом их наверняка связывала крепкая дружба, скорее всего, они хорошо знали друг друга еще на родине. Ну что ж, пора начинать воспитывать, заодно и проверим пределы своей силы.

– Извинись, – сказал я здоровяку-Асу, притянув их взгляды и сосредоточившись.

– Чего? – непонимающе моргнул тот. Его сознание было каким-то неповоротливым, как сам увалень, внушить простую мысль оказалось неожиданно сложно, будто она представлялась ему чем-то совершенно немыслимым.

Мико: Видишь? Заставить делать что-то, противоположное характеру, намерениям или приказу, гораздо сложнее, чем просто подтолкнуть к нужному решению или расположить к себе...

– Извинись. Немедленно! Перед Яном. Ты его толкнул.

Над столом неожиданно повисло напряжение. Я в упор смотрел на Асмунда, одновременно слегка придерживая пси-полем Эда. Моя воля переламывала волю сразу двух парней, стало ясно, что происходит нечто странное.

Мико: Ага, при одновременном направленном воздействии ты уже теряешь силу! Продолжай!

– Э... а... Ну ладно. Прости, Ян, – пробормотал неожиданно побагровевший Ас. – Я... не хотел. Вот дерьмо, а!

Эстер не сводила с нас глаз, переводя испуганный и одновременно любопытный взгляд с одного на другого. Она была Заклинательницей, с пси-активным сознанием, и, несомненно, что-то почувствовала. Я сообразил, что могу запросто выдать себя, и прекратил ментальное давление. Кажется – немного перестарался: оба парня выглядели неожиданно сдувшимися и даже чуть испуганными.

– Значит, старые друзья? – спросил я, хрустнув костяшками пальцев. – Я вас пока не помню, но рад видеть, парни.

– Да нет проблем, кано, – кивнул Эд. – Мы просто хотели сказать, что тоже рады. Что ты живой вернулся.

– Пойдешь с нами, Свен? – пробасил Асмунд.

– Нет. Надо выпастись. Увидимся позже.

Я послал обоим мысленный импульс, и парни почти одновременно встали. Эд один раз оглянулся, пока отходил.

– Святые котики, я поражена! – прокомментировала Эстер. – Что это было? Грэйхольм, где ты такого набрался? Взгляд, поза, тон – как у легата, не меньше!

Она звонко рассмеялась и спародировала меня, с каменным лицом и прямой спиной процедив в сторону Яна: «Извинись. Немедленно».

Я усмехнулся. У девушки-афро явно имелся талант лицедейки. А мне нужно не забываться, иначе очень просто выйти из образа.

Мико: *В общем, сейчас ты способен эффективно воздействовать на двух-трех людей. Ты обратил внимание, что чем сильнее противодействие, тем больше сложнее контроль? Скажем, полностью ментально подавить ты сможешь только одного человека, двух сразу – очень вряд ли.*

– Грэй... – едва слышно прошептала «Тинки», незаметно коснувшись меня локтем и сделав большие глаза. – Справа, у окна. Твоя Ева смотрит.

Я обернулся. У окна стояла девушка, изящная и тонкая, с блестящей волной каштановых волос, падающих ниже пояса. Вкус у моего носителя был явно неплохой – фигура что надо, комбинезон подчеркивал выпуклости во всех нужных местах, да и личико, как я успел рассмотреть, вполне приятное. Большие зеленые глаза, тонкий нос, гордо очерченные капризные губы. Девушка из тех, что считает себя первой красавицей – и ее уверенность в себе невольно передается окружающим.

Я считал это, когда наши взгляды встретились, мгновением спустя Ева смутилась, прижала ладони к лицу и стремительно выбежала из столовой.

Меня почему-то скорее веселили, чем волновали эти юношеские проблемы. Я как бы пребывал в позиции «над ними», все-таки опыт предыдущих жизней подсознательно давал о себе знать, хоть я и не помнил их. Нужно только не забываться и не сбрасывать маску Свена Грэйхольма, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

– Не хочешь поговорить с ней? – спросила Эсси. – Может, помиритесь еще.

– Все, что было – в прошлом, – ответил я.

Темнокожая девушка недоуменно покосилась на меня, но ничего не сказала. Мы давно съели свой ужин, но так и сидели за столом как привязанные, пока я не сообразил, что непроизвольно держу Эсси и Яна своим присутствием.

Я встал – и они поднялись. Чтобы больше никого не смущать, полностью свернул «Повелителя», пси-поле Стаи давало неожиданный и не всегда предсказуемый эффект.

Время от ужина до отбоя принадлежало трибутам, в коридорах и внутреннем дворе собирались компании, прогуливались парочки. Много молодых парней и девушек в одном месте, возраст и гормоны все равно возьмут свое – очевидно, на личную жизнь трибутов руководство Тимуса закрывало глаза, оставляя людям отдушину в суровых буднях.

Я не солгал друзьям Свена – плотный ужин действительно призывал ко сну, но сначала нужно было кое-что доделать.

Эсси убежала, Ян куда-то исчез, а я закрылся в комнате и подключился к вокс-сети. Мико составляла рапорт для мастера Кея – описание моих приключений в А-Зоне и Энджело, максимально ретушируя моменты, которые могли меня выдать, я же изучал структуру и расписание Тимуса.

Как и сказал Ян, в академии проходили обучение несколько сотен трибутов. Примерно поровну юношей и девушек, от семнадцати до двадцати пяти лет. Их ежедневно, изоощренно дрессировали по трем основным направлениям – Тела, Разума и Духа (это разделение наверняка пошло со времен Инкарнаторов, готовивших Воинов, Техномантов и Заклинателей).

После пяти лет изнурительного обучения трибутов отправляли на службу в Легион. Показавшим себя достойно присваивали офицерские звания, отчисленные уходили в рядовую пехоту, которая большей частью набиралась из местных жителей. Тимус все-таки готовил элиту – бойцов, обладающих асур-способностями. Это было логично – потому что в большинстве случаев противниками выступали сверхъестественные существа, будь то Твари из А-Зон, измененные люди или Одержимые. Но кроме того, все без исключения трибуты проходили ротацию в рейдах, патрулях и операциях Легиона именно в роли рядовых бойцов. Такая обкатка, как я понимал, позволяла набраться боевого опыта и познакомиться с буднями обычного легионера на собственной шкуре.

Я изучал расписание. Десять часов занятий в день. У юниоров, трибутов второго круга – преимущественно тренировки Тела и Разума. Дух – всего два раза в неделю. Множество нарядов по графику. Еженедельное участие в патруле или рейде Легиона. Свободное время – два часа после ужина до отбоя. Один увольнительный в месяц, два – за особые заслуги.

Драконовский график, а если учесть, что я находился на охраняемой территории, вопрос о том, как найти Полигон и Башню Пустоты, оставался открытым.

Мико: *Спокойствие, Грэй! Возможно, нам не придется никуда выбираться.*

– Что ты имеешь в виду?

Мико: *Пока ты думал, я тщательно просканировала всю доступную информацию в вокс-сети. К сожалению, мы отрезаны от глобальной инфосети Города, но... в общем, смотри, что я нашла.*

Когитор картинно щелкнула пальцами, и перед моим внутренним взором появились какие-то схемы, планы, списки, похожие на турнирные таблицы. Я взгляделся – нечто вроде планов каких-то локаций с замысловатыми названиями: Плачущие Тоннели, Курган Прайма, Небесный Мегалит, Облачная Лестница... Башня Пустоты!

– Мико, что это?

Мико: *Описание и карты локаций. Полигон, судя по всему – продвинутый тренажер-симулятор, виртуальная реальность, используемая для подготовки бойцов в экстремальных условиях. Башня Пустоты – одна из его локаций. По расписанию испытания на Полигоне трибуты нашего круга проходят два раза в год. Следующее через тридцать шесть дней.*

Глава 6

– Вперед, обезьяны!

Горная тропа была широкой, но изобиловала большими и малыми гранитными валунами, в беспорядке раскиданными на пути, а также всякими зловредными препятствиями, типа уступов по пояс высотой или стволов деревьев, образующих хаотичные баррикады.

Первое утро в Тимусе началось с завтрака и разминки, а затем нас ожидали четыре часа физической подготовки. Обучение Тела, как это называлось в расписании занятий. По факту это походило на изощренные издевательства.

– Шевелитесь, манки! – снова рявкнул дрон хриплым басом Паука. Летающий надсмотрщик, паривший над нашими головами, зорко наблюдал, чтобы бегущие трибуты не снижали темп и держались вместе. Сразу несколько групп совершали утренний марш-бросок, и над каждой парил дрон, подбадривающий отстающих резкой командой или электрическим разрядом.

Прямо за задними воротами Тимуса начиналась горная тропа, пьяной восьмеркой петляющая по скалистым обрывистым кручам и превращенная в подобие полосы препятствий. Здесь было прохладно, ледяной ветер свистел между камней, но очень скоро я понял, почему все, даже девушки, перед пробежкой скинули верхнюю часть комбинезона, оставшись в обтягивающих оливковых майках.

После первого круга все мы стали мокрыми, как мыши, а после второго майки можно было выжимать. От разгоряченных тел исходил легкий пар, слитный топот и каркающие команды наставника отдавались в ушах.

– Сколько кругов нужно сделать? – спросил я у пытящего в конце группы Яна.

– Три. Или пять... Хорошо бы – три...

Три круга – это не меньше двенадцати миль, как стало ясно после первой «восьмерки». Учитывая рельеф, препятствия, постоянное чередование спусков-подъемов и порывистый ветер – достаточно сложный маршрут даже для крепкого человека. Однако большинство трибутов, разбитых на группы примерно по тридцать-сорок человек, весьма бодро преодолевали дистанцию. Видимо, их еще в первый год хорошо выдрессировали – за редким исключением, отстающих почти не было.

Основным стимулом был страх – мало кому хотелось вызвать гнев нашего инструктора и попасть под раздачу.

Наставника Тела звали Гай Граммар, но все называли его «Паук». Когда я впервые увидел его, сразу понял, как выглядел Инкарнатор Львиноморд.

Чернокожая гора мышц не меньше семи с половиной футов роста. Грудная клетка, по массивности не уступающая корпусу кидо. Четыре руки: вторая пара, поменьше, росла прямо под основными конечностями.

Эбеново-черная кожа, покрытая белесыми росчерками шрамов, бугристый абсолютно лысый череп и злые щелки глаз. Четырехрукий не стеснялся, щеголяя чудовищным торсом, прикрытым лишь массивным наплечником на диагональном ремне. Вокруг гиганта постоянно крутились несколько маленьких летающих дронов, исполнявших роль дополнительных глаз-надсмотрщиков.

Его легко было принять за Инка-Воина, прошедшего пару эволюций, но Паук был просто А-человеком. «Шивой», как прошептал мне Ян. Целые племена таких полулюдей, дикие и кровожадные, обитали где-то в районе африканского континента. Азур-изменения уже закрепились в их генетическом коде, создав отдельную расу, которую, по аналогии с глифом системы Стеллара, стали называть «шивами». В Энджело это выражение применялось ко всем А-людям, имеющим нечеловеческие азуры-изменения, а в Городе закрепились за племенами диких

четырёхруких мутантов. Подобно Бродягам, они наводили ужас на мирные поселения, славясь каннибализмом и невероятной жестокостью.

Как оказалось, были успешные попытки их приручить и вернуть в лоно цивилизации. Из четырёхруких «шив» выходили отличные солдаты и телохранители. Они легко обучались и зачастую в сообразительности не уступали обычным людям, хотя все сторонились их из-за агрессивности и вспышек необузданной ярости. Ходили слухи, что несколько родов цивилизованных «шив» жили в Городе. Частично информация была доступна в Архиве Стеллара, а кое-что мне рассказала Эстер – ее родной клан постоянно сталкивался с набегами этих диких существ.

Откуда был наш Паук, из «городских» или «диких», оставалось тайной.

Он много лет провел в Легионе, был ветераном многих рейдов. Дослужился с самых низов до центуриона, помощника командира подразделения. Черный паук, выгравированный на его наплечнике, был сигной Седьмой Когорты, прославленных «Железных Пауков». Возможно, из-за этого символа он и получил свое прозвище, а вовсе не из-за жутковатого сходства с насекомым, когда начинал шевелить всеми четырьмя конечностями.

Последние десять лет Паук гонял трибутов в Тимусе, став живой легендой и притчей во языцах.

Для него принципиально не существовало наших имен. Все трибуты превратились в «обезьян». «Манки» различались по внешним признакам – «гамадрил», «жирный павиан», «рыжая макака» или «черная мартышка». Как я убедился в первый день, Паук был чертовски наблюдателен, подмечал малейшие детали и редко повторялся. Например, после второго круга, заметив, что пробежка не представляет для меня особой проблемы, он с ухмылкой поманил пальцем:

– Слишком легко, гиббон белобрысый?

Защелкнулась пряжка, на плечи взгромоздился тяжелый рюкзак, набитый, по ощущениям, кучей булыжников. С такими же, я уже видел, бегали отдельные отличившиеся личности.

Как он заметил? Я старался не выделяться из толпы. С дополнительным грузом не пришлось притворяться – даже для меня такой марш-бросок неожиданно оказался напряженным. Физические усиления моего организма были недостаточными даже для требований Тимуса.

К концу пятого круга вся группа была взмыленной. Некоторые, повалившись на землю, хватали ртами воздух, в числе аутсайдеров оказался и мой сосед Ян. Передышки не дали, те, кто устал, получили выволочку от Паука:

– Встать! Дерьмо обезьянье, а не солдаты! Вы что, думаете, что после марш-броска вам дадут отдохнуть и отдышаться?! Не-ет, манки, приказ будет такой – сразу, с хода накостылять врагам или захватить позицию. Или вы думаете, что Твари будут ждать, пока вы отдышитесь?! Вас уже сожрали или навертели дырок больше, чем те, через которые вы гадите! Вы все – трупы!

Обучение Телу включало в себя несколько различных дисциплин, помимо физических упражнений. Это был рукопашный бой и борьба, в том числе с применением всего, что есть под рукой, огневая подготовка, где учили стрелять из всех видов вооружения Легиона. Специально-тактические занятия – трибутов заставляли преодолевать полосу препятствий, прыгать через огонь, по-пластунски ползти под натянутой шипастой проволокой, взбираться на отвесные стены. Потом – в тяжелых легионных доспехах играть в догонялки между бетонных столбов в рост человека. Целый лес таких глыб, испещренных тысячами пулевых отметин, находился возле Тимуса. Зачем они нужны, я сообразил, когда нас по очереди загнали туда и начали обстреливать из боевого оружия. Пыль и каменные осколки летели во все стороны, нашей задачей было, воспользовавшись паузой в перезарядке, передвигаться между столбами, чтобы полностью преодолеть маршрут. Таким образом, как я понял, трибутов приучали к шуму стрельбы, свисту пуль, риску и боевой обстановке.

Несмотря на то, что все были в легионных комплектах, а обстрел вел синтетик «Майлз», появились легкораненые. Как я понял, обычное дело, их безо всякой суеты отвели в медком.

Ян сказал, что за год, пока он здесь, на тренировках погибло всего два трибута. Оба – со старших кругов, когда испытания становились гораздо более экстремальными. Раны и травмы были совершенно обычным делом и никого не удивляли – почти каждый день кто-то из трибутов получал повреждения разной степени тяжести. Особого спуска больным не давали – регенерационные капсулы и способности Заклинателей позволяли восстановиться очень быстро. Я был свидетелем, как одна из девушек получила серьезную рану во время занятий по ножевому бою. Орала она как бешеная, и кровь хлестала во все стороны – однако всегда присутствовавший на занятиях помощник медкома почти моментально остановил кровотечение наложением рук, после чего проводил пострадавшую к Ириан. На следующий день она опять занималась в общей группе.

Выделяться было нельзя. Я старался слиться с толпой трибутов, делать все так же, как они. Быть в серединке. Иногда это было сложно, но в целом оказалось легче, чем я думал.

Свен Грэйхольм был крепким парнем, а проведенные мной улучшения организма сделали его крутым атлетом – но в Тимусе почти все были такими. Имелись ребята и покрепче, настоящие монстры – особенно на старших кругах. Но даже среди нашей группы имелись необычайно развитые юноши и девушки, которые точно не уступали и даже обгоняли меня в физической подготовке. Это было удивительно – разносторонняя система занятий на пределе возможностей действительно работала, понемногу выращая из обычных парней и девушек бойцов, серьезно превосходящих обычных людей.

– Вы косоглазые, манки! – с отвращением плевался Паук, когда после утреннего маршброска огневая подготовка показывала плохие результаты. – Самый захудалый легионер делает все лучше и быстрее! Командир должен все делать лучше, быть сильнее во всем! Вперед, дохлые обезьяны!

Тридцать шесть дней. Мне нужно продержаться тридцать шесть дней, чтобы спокойно попасть на Полигон и найти там Башню Пустоты. Казалось очень странным, что мне оставили «подарок» в виртуальной реальности. Значит, это не материальный предмет, а еще одно послание, которое раскроет суть возвращения в Город? Возможно... Осторожные расспросы по поводу виртуальной тренажерки не дали ценной информации.

Обучение Разуму вели мастер Кей и мастер Эмин. Четыре часа в день, по два часа каждый. Первый преподавал основы стратегии и тактики, устройство древних механизмов Утопии и способы обращения с ними, биологию Тварей и их уязвимые места. Вторая, пожилая улыбчивая женщина, вела занятия по географии, истории и иностранным языкам. Кроме глобиша, легионеров обучали владеть рашем, чайни и эспаньолом – основными расовыми диалектами конца Утопии. Почти все трибуты были билингвами – помимо глобиша они владели еще одним языком.

Как оказалось, я прекрасно знал раш – родной язык моего носителя. Арктиду, Новую и Старую, северные острова, где находилось поселение Грэйхольма, населяли даны и раши – потомки народов, до Импакта обитавших в северной Европе и Евразии. Также хорошо понимал эспаньол, а вот с иероглифами и устной речью чайни возникли проблемы. Какие именно языки знал Грэйхольм, было неизвестно, поэтому я добросовестно не светил своими познаниями, списывая все на амнезию.

Самыми интересными оказались занятия Духа. На втором году обучения они проходили всего два раза в неделю, преимущество отдавалось Телу и Разуму. Вообще, как я понял, первый и второй год были посвящены общей для всех, базовой подготовке. Закладывался фундамент, давались основы и выяснялись предпочтения. Ближе к третьему-четвертому кругу трибуты уже получали определенную специализацию, разбивались на группы и углубленно изучали профильные предметы.

Занятия Духа вела Аурелия, глава Тимуса.

Она производила впечатление, стройная золотоволосая женщина, красивая и изысканная, как дорогая статуэтка. Она притягивала и одновременно отпугивала своей ледяной безупречной красотой. В ней чувствовались стиль, власть и порода.

И необычайно мощный Источник. Настолько мощный, что я ощутил его жар еще до того, как начались первые занятия – подобно тому, как можно почувствовать, в какой стороне солнце, даже с закрытыми глазами. И мгновенно свернул «Пси-Поле», отключил «Повелителя Стаи», стал маленьким и незаметным, совершенно безликим трибутом среди толпы, что наполняла зал. Среди тех, кого я встретил в Тимусе, Аурелия обладала наиболее мощным пси-активным сознанием. Да, о ней говорили, как об одной из сильнейших Заклинательниц Тимуса, но...

Мико: *Невозможно. Такого Источника не может быть у обычного человека. Это уровень Заклинателя, как минимум после первой эволюции, не уступающий твоему. Варианта два – либо в Тимусе научились развивать Источник выше человеческих пределов и эта Заклинательница – уникум, либо...*

– Либо?

Мико: *Либо она Инкарнатор, Грэй.*

Но система не определяла Аурелию как Инка. Данных в Архиве Стеллара о ней не было. Все трибуты считали ее обычным человеком, уроженкой Авалона, принадлежащей к кланам. Ей было намного больше лет, чем могло показаться, и она последние несколько лет возглавляла Тимус. Болтали, что Аурелия сделала стремительную карьеру благодаря красоте, хитрости и потрясающему чутью.

Аурелия рассказывала нам о типах Источников и энергии Азур.

– В древности не более десяти процентов людей обладали Источником. Он был редкостью, и эта пропорция сохраняется и сейчас среди «чистых» людей, – сильный, мелодичный голос Заклинательницы наполнял аудиторию. – Но вы, дети кланов, с рождения обладаете этим сокровищем. В кланах до сих пор появляется много одаренных, кровь Инкарнаторов сильна.

– Вы можете накапливать и использовать азур-энергию подобно вашим легендарным предкам. У Инкарнаторов было преимущество – они имели адаптивные интерфейсы системы Стеллара, мгновенно преобразующие А-энергию в нужную форму, вам же предстоит научиться делать это самостоятельно. Знаю, многие из вас уже используют секретные клановые техники, – Аурелия позволила себе слегка улыбнуться. – Но нам предстоит раскрыть весь ваш потенциал. Это долгий и сложный путь, но зато в его конце вы сможете по собственному желанию делать вещи, прежде казавшиеся невозможными.

Она протянула перед собой руку. На раскрытой ладони вспыхнул язычок пламени, растущий с каждой секундой, пока он не превратился в сине-рыжий огненный шар, жар от которого заставил первые ряды трибутов отпрянуть.

– Азур-энергия может принести смерть, а может спасти жизнь, – проговорила Аурелия. – Все зависит от вашего Источника. На сегодняшний день нам известно двадцать три типа энергии Источника. Мой – Игни, огненная стихия. Ваши мы определили, когда вы только поступили в Тимус. Вы также должны помнить, что от типа Источника зависит, кем вы станете в итоге: Воином, Заклинателем или Техномантом...

Огненный шар, разросшись до размера человеческой головы, исчез. Заклинательница встряхнула рукой и продолжила:

– Важно понимать две вещи. Первое – ваш Источник должен иметь запас Азур. Второе – она преобразуется усилием воли. Верой. Мыслью. Эмоцией. Образом. Каждый тип энергии требует особого подхода. Ваш Дух – это непокорный инструмент, но вы научитесь обращаться с ним...

Я тронул локтем сидящую рядом Эстер и одними губами спросил:

– Значит, тип Источника уже определяли?

– Да, в самом начале, – тихо прошептала девушка, – У меня «аджна», третий глаз. Дар эмпатии и телепатии.

– А у меня «рацио», эйдетическая память и мнемоника, – поделился Ян.

– А как именно это делали?

– В смысле – как? – недоуменно взглянула на меня афро, – Аурелия и определяла. У нее такой дар...

Значит, дар... Заклинательница безошибочно определила талант Эстер. Я знал, что девушка пси-активна с нашей первой встречи. Значит, Аурелия действительно «видит» тип Источника. Но каким образом? Подозрения крепили: мой интерфейс тоже мог определять тип энергии Источника, правда, исключительно в мертвых телах...

Интересно, что будет, когда Аурелия начнет интересоваться моим Источником? Сможет ли она понять, что я Инкарнатор? И если возникнет проблема, смогу ли я подчинить «Повелителем» Заклинательницу такой силы?

– Что-то интересное обсуждаете? – ледяным тоном поинтересовалась Аурелия, останавливаясь перед нами. Холодные, красиво подведенные глаза Заклинательницы смотрели спокойно и равнодушно.

Я почувствовал, как меня обволакивает чужое пси-поле, давящее, необычайно мощное для человека. Мико испуганно ойкнула и исчезла. Отключилась, чтобы не выдать симбиотической активностью.

Глаза Аурелии сузились, ощущение давления нарастало, испытывая на прочность мою «Непроницаемость». Я ощутил назойливый укол зондирующего импульса – она нагло пыталась залезть мне в голову!

Глава 7

Неужели вообще возможно, что обычная Заклинательница обладает подобной силой? Ведь даже Оскал, Ивил и Арахна не использовали такое воздействие! Внутри меня крепились подозрения. Впрочем, после обретения геномной пси-чувствительности я еще ни разу не сталкивался с настоящими Заклинателями – все ранее встреченные Инки были Воинами или Техномантами.

Полностью расслабленный внешне, я сосредоточился. «Непроницаемость» не позволит определить мой Источник, но бесцеремонный пси-контакт не оставлял выбора. Я окружил сознание ледяным куполом, замкнутой сверкающей сферой, не позволяя проникнуть внутрь.

Аурелия убрала палец от моего лба. Между светлых, безупречно изящных бровей Заклинательницы появилась напряженная морщинка, а в ее взгляде зажглась искорка интереса.

– Свен Грэйхольм! – отчеканила она. – После занятия задержись, трибут.

Тинки и Ян облегченно выдохнули, когда преподавательница резко обернулась, отошла и как ни в чем ни бывало продолжила урок. Эсси чуть заметно покачала головой, мимикой передавая всю массу обуревавших ее эмоций, главным из которых было сочувствие к несчастному Свену.

Когда обучение закончилось и все разошлись, Аурелия жестом снова пригласила приблизиться. Наши взгляды скрестились в незримом поединке, как лезвия клинков. Красивые, изящно подведенные глаза золотоволосой Заклинательницы казались жесткими и острыми, не упускающими ни одной детали. Так смотрят сквозь прорезь прицела, готовясь нажать спусковой крючок.

– Свен Грэйхольм, кто научил тебя ментальной защите? – спросила она резко.

– Что? – переспросил я с недоумением. – защите? Какой защите?

– Ты закрываешься, – произнесла Аурелия. – Закрываешься от меня. Зачем? Ты что-то чувствуешь, когда я смотрю на тебя?

Нужно было отвечать очень аккуратно. Она ощутила мое сопротивление и теперь гадала, что послужило его причиной. Она видит молодого парня, вернувшегося из А-зоны со странными изменениями. Потерявшего память, но способного закрыть от нее свой разум. И ей страшно интересно!

– Да. Чувствую, – внезапно решил сознаться я. – Как будто что-то лезет в голову. Я не нарочно...

– Ты ощутил мое пси-поле. Это инстинктивная защита или клановая техника? Последнее время я замечаю, что многие трибуты владеют ментальной защитой. Вас целенаправленно готовят? Отвечай!

– Я... не знаю, – я решил немного растеряться. – Я не помню. Я подавал рапорт на профиль мастера Кея.

– Да, я уже посмотрела его и отчет Ириан тоже, – кивнула Аурелия. – Это очень странный рапорт.

Она грациозно встала и обошла меня по кругу, внимательно разглядывая, как занятный экземпляр.

– Значит, ты побывал в А-Зоне и подцепил там несколько интересных Изменений. Во-первых, повышенную асур-резистентность кожных покровов, во-вторых, внутреннюю непроницаемость неясной природы, а в-третьих, ментальную защиту. И объяснить, как так вышло, ты не можешь, потому что... травматическая амнезия. Ты точно ничего не хочешь рассказать мне, трибут?

Она интонацией выделила последнее слово, остановившись напротив. Красивая и опасная, как натянутая тетива лука. Я внезапно понял, что играю с огнем. Аурелия не являлась пешкой на игральной доске. Заклинательница сама была игроком, передвигающим фигуры.

– Но это правда, мэм, – я снова изобразил замешательство и растерянность. Уверенности, что смогу убедить ее, совсем не оставалось, и подсознательно я приготовился к самому худшему сценарию. Но...

– Смотри, Грэйхольм, – Аурелия заговорила холодно и жестко. – Критерий обучения в Тимусе – это наличие Источника. Обычных солдат вполне способен подготовить Легион, мы же выпускаем Воинов, Заклинателей и Техномантов. Бойцов с азур-способностями. Я не могу определить тип твоего Источника из-за внутренней непроницаемости. Не зная тип энергии, невозможно научить пользоваться Источником. Ты хочешь продолжать обучаться в Тимусе, Грэйхольм?

– Да, хочу.

– Тогда мне нужны ответы. Правда – которую ты не помнишь или скрываешь. Это в твоих же интересах. Знаешь, у меня достаточно оснований, чтобы с чистой совестью сдать тебя «Немезиде».

– «Немезиде»? Что это? – вздрогнул я. Ириан подумала в медкоме: «Код Немезида» и испытала явное чувство страха. Вероятно, это какой-то внутренний протокол поднятия тревоги...

– Лучше тебе не знать, мальчик, – покровительственно усмехнулась Аурелия. – Ну так что?

– Мэм, я при всем желании не могу дать вам ответы, – произнес я. – У меня их просто нет. Я ничего не помню, а то, что знаю – зафиксировано в рапорте.

– Тогда нам нужно разобраться с этим. Это вызов, к тому же я четко ощущаю твой потенциал, – сказала она. – У тебя есть необычная смесь защитных азур-способностей, но мы обязаны разобраться с их происхождением. У меня есть способ решить этот вопрос, но ты должен дать свое согласие.

– У меня есть выбор?

– Ты прав, выбора нет. Что же, я не сомневалась, – заключила она. – Мне нужно подготовиться, необходимы... некоторые инструменты. Когда все будет готово, я тебя вызову. Ты свободен, трибут.

Я чувствовал спиной ее взгляд. Пронесло или нет? Я как будто прошел по краю пропасти, в одном шаге от бездны. Раскрой меня Аурелия – и пришлось бы либо вступать с ней в ментальный поединок, пытаясь подчинить Заклинательницу «Повелителем Стаи», либо признаваться, что я Инк. Интуиция подсказывала, что в первом случае исход схватки сомнителен, а во втором меня не ждет ничего хорошего. Интересно, как она собралась «решить этот вопрос» и что у нее за «способ», для которого нужны особые «инструменты»? В любом случае у меня сейчас есть небольшая отсрочка. Успею ли я за оставшееся время попасть в Башню Пустоты?

За дверью учебной аудитории меня ждали Асмунд с Эдом и Эсси. Эдвард активно клеился к Эсси, а долговязая афро отшивала его, шлепая по рукам и отпуская ехидные замечания.

– Ну что, Грэй? Что, короче, она сказала? – нетерпеливо спросила Эсси. – Пропесочила, что ли?

– Не совсем, – пожал я плечами. – Я и сам не понял.

– Что это значит, Свен? – удивился Эд.

– Не знаю, – коротко ответил я. – Сам не понимаю.

– Я, короче, слышала, что только Аурелия может определить тип Источника, – понизив голос, сообщила Эсси. – Снизолла, звезда, наконец-то. Вообще-то она старшие круги обучает. И постоянно пропадает в Городе... Говорят, святые котики, посещает самого Шепота! Не знаю уж зачем...

Она откровенно хихикнула.

– Шепота? – переспросил я.

– Это верховный архонт, один из Совета, – пояснила Эстер. – Инкарнатор! Говорят, самый влиятельный.

Наш круг обучения был разделен на три параллельных группы. Причем при их формировании специально смешали трибутов из всех кланов. Возможно, пытались помешать созданию клановых группировок, а может, хотели организовать «плавильный котел наций», чтобы за время обучения молодые люди больше узнали культуры друг друга, привыкли к различиям и избавились от предрассудков.

Через неделю я узнавал многих: черно- и бронзовых трибутов Нео-Мемфиса, азиатов Джайпура, темноволосых моно из Водного Города, белокожих авалонцев, сородичей Грэйхольма из Сайберии и Арктиды. Семь Городов, Семь Кланов, ставших доменами Города. Были и другие поселения «чистых» людей, подчиненные Городу, но основной поток трибутов поступал именно из вассальных кланов.

Трибуты Звезды везде занимались особой группой. Болтали, что из-за условий микрогравитации у космо другой химический состав костей и упражнения Тела даются гораздо труднее, зато по Разуму они значительно опережают всех остальных. Они практически не смешились и не общались с другими учениками, а при встрече смотрели свысока.

На втором круге оказалось больше десятка трибутов из Арктиды, но в нашей группе, помимо меня – еще двое, Асмунд и Эд, те самые ребята, что подошли ко мне в первый день. Они все равно стремились держаться вместе. Ас – белобрысый здоровяк, похожий на медвежонка, оказался добродушным и простым парнем. Эдвард – больше себе на уме, посложнее, поумнее. Он приходился Грэйхольму дальним родственником. Общаясь с ними, я выяснил, что Свен принадлежал к элите клана Фенрира – его отец, Эрик Грэйхольм, был родным братом главы Новой Арктиды. Мастер Кей оказался младшим кузеном отца, то есть моим дядей. На северных островах правила родовая аристократия, сложившаяся из потомков Инкарнаторов – это означало, что мой носитель был наследником верхушки клана. Впрочем, об этом я догадывался давно, с момента определения свойств артефактов из Синей Стали.

После ужина и вечерних занятий начиналось свободное время. Развлечений предусмотрено не было, и стайки трибутов гуляли по коридорам, слышались разговоры и смех, парни липли к девушкам, в секциях и холлах жилых корпусов собирались компании молодых людей. На выходе из столовой меня неожиданно перехватила невысокая девушка.

– Привет, Свен. Можно тебя?

Из Авалона – сразу определил я, увидев курчавые рыжеватые волосы и россыпь веснушек на белой коже. Авалонцы, обитающие на нескольких островах, якобы существовавших еще до Импакта к западу от Евразии, сохранили классический европеоидный генотип и цвет кожи. Я вспомнил, что раньше замечал ее на общих занятиях Телом, в параллельной группе нашего круга. Кажется, в стайке подружек Евы – бывшей пассии моего носителя.

– Что, не узнаешь? – хихикнула она, увлекая меня в сторону.

– Нет, – честно признался я.

– Тебе просили передать, что кое-кто хочет встретиться, – сказала она, одновременно строя мне глазки. – Приходи сегодня в семнадцатую секцию за полчаса до отбоя. Придешь?

– А кто именно?

– Увидишь, – снова хихикнула авалонка. – Придешь?

Я кивнул, и бойкая девушка, подмигнув на прощание, быстро затерялась в толпе трибутов.

– Ева вызывает? Это ее подружка, – усмехнулся Эдвард. – Противная такая.

– Зато смотри, какая фигурка, – Асмунд алчным взглядом провожал удалявшуюся девушку. – У всех авалонки такие... есть, за что подержаться, короче! И-эх!

Он выразительно расставил руки с растопыренными пальцами, будто сжимая крутобедрую подружку в объятиях.

– Забей, в Городе оторвемся, как в прошлый раз, – посоветовал ему товарищ и выразительно взглянул на меня. – Там девочки что надо, не то что наши недотроги. Ну что, ты пойдешь, Грэй?

– А почему нет?

– Ну, Ева сейчас с Крисом трется, – смутился товарищ. – Крис крутой. Если увидит тебя с ней, разозлится.

Мне было все равно.

Я пошел туда больше из желания закрыть этот вопрос раз и навсегда. Напоминания, странные взгляды, разговоры о бывшей девушке Грэйхольма изрядно мне надоели. Кажется, их связывало что-то более серьезное, чем обычная юношеская интрижка, по крайней мере, на это намекали окружающие. После моего возвращения в Тимус Ева попала в двусмысленную ситуацию – ее бывший жених оказался жив, а она уже встречалась с другим парнем. Ветреная девушка – и наверняка ей приходилось еще хуже, чем мне.

Семнадцатая секция – это задний, не проходной холл жилого корпуса девушек. Пустой зал с квадратной каменной клумбой, из которой рос раскидистый хвойный бонсай. Наверное, излюбленное место встреч юных парочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.